

Евгения и Антон
ГРАНОВСКИЕ

СОН С ЧЕТВЕРГА
НА ПЯТНИЦУ

Маша Любимова и Глеб Корсак.
Следствие ведут профессионалы

АНТОН ГРАНОВСКИЙ

Сон с четверга на пятницу

«ЭКСМО»

2013

Грановский А.

Сон с четверга на пятницу / А. Грановский — «Эксмо»,
2013 — (Маша Любимова и Глеб Корсак. Следствие ведут
профессионалы)

ISBN 978-5-699-67317-9

Настя Новицкая в один день потеряла мужа и их еще не родившегося ребенка. После выписки из больницы с ней начало происходить нечто странное: время от времени Настя словно переносилась в мир, где трагедии не произошло и она была счастлива со своей семьей... А когда она пришла на прием к психиатру, то встретила женщину с детской куклой в руках. Незнакомка произнесла странные слова: «Они живы...» Майор Маша Любимова не сразу поверила истории, которую ей рассказала известная писательница Анастасия Новицкая: ее мужа убили, и она подозревает в этом своего бывшего любовника Виктора Быстрова. Несколько лет назад Быстров, так и не смирившийся с их разрывом, ударил Настиного жениха ножом и сел в тюрьму. И вот он снова появился в ее жизни. Но самое удивительное – по официальным данным, Виктор погиб во время бунта в колонии...

ISBN 978-5-699-67317-9

© Грановский А., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
1	5
2	10
3	11
4	13
Глава 2	15
1	15
2	20
3	22
4	24
5	26
Глава 3	28
1	28
2	31
3	34
4	37
5	40
6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Евгения и Антон Грановские

Сон с четверга на пятницу

Глава 1

Несчастный случай

1

Выйдя из магазина, Настя Новицкая зажмурилась. Летний воздух был наполнен ярким светом. Солнечные лучи играли на хромированных частях автомобилей, придавали полированный блеск листьям на деревьях, воспаляли окна.

– Боже, как хорошо! – выдохнула она, ощущая лицом тепло этих лучей.

– Ну, что, мамочка, как самочувствие? – весело проговорил вышедший следом Алексей, увидев, как она наслаждается июльским теплом.

– На десятку, – улынулась она, все еще подставляя лицо солнцу.

– Хочешь пойти домой и примерить новые штанишки для беременных?

– Нет. Хочу где-нибудь отдохнуть и попить холодного коктейля.

– Вон там есть кафе. Зайдем?

Она посмотрела туда, куда указывал муж, и увидела темные витрины кафе, по которым растекались яркие солнечные блики, и вывеску с названием – «Палуба».

– На вид ничего, – одобрила она.

– Внутри будет еще лучше, – уверенно сказал Алексей. – Идем?

– Идем!

Алексей не ошибся: в маленьком кафе «Палуба» и впрямь было уютно. Прохладный воздух, льющийся из кондиционера, лениво перебирал оборки скатерти и шевелил упавшую на стол салфетку.

Перед тем как сесть за столик, Алексей нагнулся к Насте с высоты своего двухметрового роста и поцеловал ее в нос. Могучий, русоволосый – маленькую брюнетку, словно варяг – болгарскую пленницу.

Она фыркнула.

– Терпеть не могу, когда меня целуют в нос, – объявила она.

– Почему?

– Потому что в нос целуют только кошек и собак.

– А ты и есть кошечка. Милая, красивая кошечка, к которой пристегнули воздушный шарик. А теперь закажи что-нибудь – я хочу, чтобы ты покормила Пашку.

– Не Пашку, это Машка, – поправила Настя и погладила себя ладонью по большому беременному животу. – У нас будет девочка.

– Ты умная женщина, – назидательно проговорил Алексей, – но у тебя совершенно не развита интуиция. У нас будет мальчик. А теперь бери меню.

Настя не стала возражать и послушно взяла меню. Она вдруг почувствовала зверский голод.

– Неплохо, – одобрила она, скользя взглядом по названиям блюд. – Надеюсь, я могу заказать себе все, что захочу?

– А когда было по-другому? – приподнял брови Алексей.

Настя могла бы сказать – когда. Еще четыре года назад, когда они только начали совместную жизнь, материальные дела у них были не ахти. Потом Лешка на пару со Светланой (подругой и бывшей одноклассницей Насти) открыл аптеку. За два года они раскрутились, открыли еще несколько аптек, поднакопили капитал, а потом решили выкупить долю в большой химико-фармацевтической компании. И не прогадали. Настя не знала точно, сколько у них с Лешкой денег, но знала, что много.

Думать о том, что теперь она может не считать копейки, Насте было страшно приятно. В первый раз она почувствовала себя богатой, когда однажды Лешка ввел ее в дорогой супермаркет и сказал: «Покупай, что хочешь, не глядя на ценники. И привыкай, потому что теперь так будет всегда».

И Настя ему поверила – сразу и бесповоротно. Она часто вспоминала ту, первую, тележку, доверху нагруженную деликатесами. Икра, семга, буженина, итальянские колбасы, дорогие конфеты. Она наконец-то купила бутылку ликера «Шериданс», со вкусом шоколада и ванили, о котором давно мечтала. Купила каперсы, улиток и еще кучу всякой экзотической ерунды – просто из любопытства. Боже, какой пир они тогда закатили!

Лешка не обманул, и постепенно Настя отвыкла смотреть на ценники. Однако тот, первый, день запомнился ей ярче всех походов в магазин, которые последовали за ним. Вот и сейчас, в ответ на его бахвальную фразу, она машинально проговорила:

– Отлично! Тогда мне...

Она замолчала и задумалась.

– Ну? – поторопил муж. – Ваш выход, принцесса!

Настя закрыла меню и положила его на стол. Посмотрела на мужа и вдруг заявила:

– Хочу мороженого. А его нет в меню.

– Нет проблем. – Алексей поймал взгляд официантки и жестом подозвал ее.

– Добрый день! – улыбнулась, подходя к столику, девушка.

– Здравствуйте! – поприветствовал ее Алексей. – У вас есть мороженое?

Официантка сделала скорбное лицо.

– К сожалению, нет. Есть фруктовые и шоколадные десерты. И еще – чизкейк.

Алексей перевел взгляд на беременную жену:

– Аська, как насчет чизкейка?

Настя наморщила нос и покачала головой.

– Чизкейк отменяется, – объявил Алексей официантке. – Нам нужно мороженое. И только мороженое.

– Знаете... – тихо, почти заговорщицки проговорила официантка. – Тут за углом есть тонар «Баскин Роббинс». – Там мороженое на любой вкус.

– А разве в ваше кафе можно приходиться со своим десертом? – удивился Алексей.

Официантка улыбнулась:

– Мы с барменом сделаем вид, что ничего не заметили.

– Вы только что спасли мою жизнь, – сказал ей Алексей.

Официантка порозовела от удовольствия и стрельнула глазками в мужественное лицо Алексея и его накачанные плечи. Настя нахмурилась.

– Можете идти, – сухо сказала она. – Как только будем готовы сделать заказ, мы вас позовем.

Прозвучало это как «прекрати пялиться на моего мужчину и топай отсюда, пока я тебе кудеря не повырывает». Официантка прекрасно все поняла и, не желая ссориться с гневной беременной женщиной, поспешила ретироваться.

Алексей тут же поднялся из-за столика.

– Я за мороженым, – сообщил он. – Тебе какое?

– Не уверена, что тебе позволят пронести сюда мороженое, – капризно проговорила Настя. – Со своей едой приходиться в рестораны запрещено.

– Но официантка сказала...

– Официантка дура, – объявила Настя.

Алексей усмехнулся.

– Я несу мороженое любимой беременной женой. Так что пусть только попробуют меня остановить.

Глядя на спортивную фигуру мужа, Насте легко было представить, как перед ним расступаются охранники. У него был рост под два метра, у нее – всего метр шестьдесят пять, и иногда, глядя на него снизу-вверх, она казалась себе девочкой-подростком рядом со взрослым дядей. Впрочем, в такие моменты она совсем не комплексовала, а наоборот – чувствовала себя защищенной и ежилась от удовольствия. Лешка казался ей не просто огромным – а крепким, надежным и уютным, как дом. Таким он, в принципе, и был.

Настя обожала, когда во время их ссор он, вспылчивый, грозный, басовитый, уже через минуту начинал заискивающе искать ее взгляд и басыть своим глубоким (до дрожи в коленках!) голосом:

– Ась! Асеньш! Асенька! Ну, не сердись, а? Ну, хочешь – избежь меня до полусмерти. Можешь даже скалкой или сковородкой.

– Дурень ты, – обычно говорила в таких случаях Настя, тоже абсолютно не способная злиться на мужа дольше трех минут. – Большой неуклюжий дурень.

– С «большим» согласен, все остальное – поклеп, – заявлял тогда Алексей.

Оба прыскали от смеха, и на этом ссора обычно заканчивалась.

В общем (чего уж греха таить?) Насте нравилось испытывать власть над мужем, власть маленькой слабой женщины над здоровенным мужиком. А во время беременности желание повелевать мужем лишь усилилось. Впрочем, она имела право быть капризной. Первая беременность в тридцать три года – дело нешуточное.

– Так, – насмешливо произнес Алексей. – Кажется, моя жена снова впала в ступор. Так какое мороженое вам принести?

– Нам? – не сразу сообразила Настя.

– Тебе и нашему сыну Пашке.

– Нашей дочери, ты хотел сказать.

– Нет, парню. Потому что он – парень!

– Ладно, – смирилась Настя. – Принеси нам...

Настя осеклась. На нее вдруг накатило странное, жутковатое ощущение – словно она почувствовала на себя чей-то злобный взгляд. Или скорее – чье-то злое присутствие рядом с собой. Настя завертела головой, но ничего подозрительного не увидела.

– Что с тобой? – насторожился Алексей.

Она натужно улыбнулась.

– Да так... Почудилось какая-то ерунда.

– Какая ерунда?

– Будто кто-то на меня смотрел. Сквозь витрину.

Алексей взглянул на витрину.

– Там никого нет, – сказал он.

– Да. Я это уже поняла. – Настя снова улыбнулась. – Не обращай внимания, ладно? Беременным вечно что-то чудится.

– Ладно. – Лицо Алексея снова стало нежно-ироничным. – Так как насчет мороженого, моя клушечка?

– Неси! – распорядилась Настя. – С ванилью и шоколадом!

– Будет вам и ваниль и шоколад!

Алексей повернулся и зашагал к двери. И вновь на душе у Насти заскребли кошки. Она испытала сильнейший приступ дежавю – словно все это уже было когда-то, и она вот так же провожала Алексея взглядом, чтобы...

«Чтобы никогда больше его не увидеть», – пронеслось у нее в голове.

– Подожди! – испуганно окликнула Настя мужа.

Он остановился и посмотрел на нее серыми насмешливыми глазами:

– Что? Передумала насчет мороженого?

– Нет. Я... – Настя на секунду сбилась, но потом заговорила снова: – Знаешь, у меня сейчас было странное чувство... Будто все это уже было. И ты шел за мороженым, а я... я попросила тебя остаться.

– Это называется дежавю, – назидательно проговорил Алексей. – Такое у всех бывает. Значит, ты просила меня остаться?

– Угу, – кивнула она.

– Ну, тогда давай нарушим это дежавю, – улыбнулся Алексей. – Ты не будешь просить меня остаться, и через пять минут я принесу тебе и Пашке мороженое. – Он весело подмигнул Насте. – Я скоро!

И он двинулся к стеклянной двери.

«Что-то не так», – подумала Настя.

Она повернула голову и посмотрела на витрину. Она увидела, как Алексей вышел из кафе и стремительно зашагал к наземному переходу. Походка у него была уверенная, а сам он выглядел как викинг – высокий, статный, широкоплечий.

«Мой муж – самый красивый мужчина на свете!» – совершенно некстати подумала Настя.

Алексей подошел к переходу и ступил на дорогу. Черный «Шевроле» вылетел из-за угла, как пуля из пушечного дула. Он ринулся к Алексею с жуткой скоростью. Возможно, Алексея ослепило солнце, бьющее ему прямо в глаза, или он просто о чем-то задумался. По той или иной причине он не остановился и не отпрыгнул назад, а продолжил переходить дорогу.

Настя закричала, и ее отчаянный крик практически совпал со страшным звуком удара. Алексея подбросило вверх и швырнуло на тротуар. Черный «Шевроле» умчался дальше, даже не притормозив.

Настя на дрожащих ногах поднялась со стула, не отводя глаз от мужа, лежащего на асфальте. Она не чувствовала под собою ног, не знала, что движется, время будто замерло. Мимо нее проплыла мутная, жаркая пелена, и вдруг Настя оказалась на улице, рядом с мужем, тело которого казалось мягким, бесформенным, словно было сделано из веревок и ветоши.

Ноги у Насти подкосились, она упала на колени и, сама до конца не осознавая, что делает, протянула руку к его шее, пытаясь нащупать пульс. Шея Алексея была вся в крови, так же как и голова, и пальцы Насти заскользили по багровой влаге.

И тут она увидела страшный выступ, изменивший форму головы Алексея. Словно верхняя часть черепа слегка сдвинулась и теперь выпирала из-под русых, окровавленных волос. Настя медленно поднялась на ноги, пошатнулась и упала на чьи-то руки. Ее затопило, а потом все поплыло перед глазами. А затем – словно стальной бур прошил ее тело снизу-вверх, разрывая внутренности. Настя застонала от боли. Сквозь собственные стоны она слышала чьи-то громкие голоса, крики...

– Женщине плохо!

– Вызывайте «Скорую»! У нее кровотечение!

– Мужчины, кто-нибудь отвезите ее в больницу!

– С кровотечением-то? Найдете дурака!

– Как вам не стыдно?

– Да хватит вам собачиться! Тут девушка умирает!

Перед глазами у Насти возникла желтая пелена, и в этой пелене она увидела темный силуэт.

– Алеша... – хрипло пробормотала она.

Силуэт стал медленно отдаляться и выцветать и вскоре слился с окружающим туманом. Настя потеряла сознание.

* * *

Следующим, что услышала Настя, был писк сердечного монитора. Она разлепила опухшие веки, но тут же прищурилась от света, который показался ей ярким, хотя в больничной палате царил полумрак. Потом она увидела мужское лицо и сразу поняла, что этот человек – врач.

– Вы слышите меня? – спросил он.

Она разлепила сухие губы и сипло пробормотала:

– Что... Что со мной?

– У вас случился выкидыш.

Она закрыла глаза, снова открыла. Попыталась прислушаться к себе, к своему внутреннему голосу, но голос этот молчал. Внутри нее словно все окостенело и замерло.

– Вы будете жить, Настя, – сказал врач.

– А ребенок? – глупо спросила она.

– Ребенка мы спасти не смогли.

Настя сглотнула комок, стоявший в горле, вновь разлепила губы и пробормотала, глядя врачу в глаза:

– Кто это был?.. Мальчик или девочка?

– Вам сейчас не нужно об этом думать. Просто расслаб...

– Кто это был? – повторила Настя.

Лицо врача дрогнуло.

– Это был... мальчик, – тихо сказал он.

– Мальчик, – повторила Настя.

И закрыла глаза.

2

Восемь дней после катастрофы

– Он был прав! – воскликнула Настя. – Алешка был прав! У нас мальчик!

Настя засмеялась. Медсестра, стоявшая рядом с кроватью, побледнела. По лицу врача пробежала тень. Он неловко кашлянул.

– Анастасия, вы понимаете, что...

– Конечно! – весело сказала она. – У нас мальчик! Мальчик! Представляю, как им будет весело вместе – этим двум хулиганам! Алешка уже знает? Где он вообще?

Врач взглянул на медсестру и коротко кивнул. Та быстро закатала Насте рукав халата, перетянула плечо жгутом.

– Что вы делаете? – удивленно воскликнула Настя, увидев в руках медсестры шприц. – Укол? Зачем?!

– Это успокоительное, – спокойно сказал врач. – Оно поможет вам уснуть.

– Но я не хочу спать! Разве мне не пора кормить ребенка? Где он? Почему вы его не принесли?

Игла вонзилась в бледную кожу. Настя тихонько вскрикнула и попыталась отдернуть руку, но врач, действуя мягко, но решительно, не дал ей этого сделать.

– Это для вашей же пользы, – сказал он.

Настя хотела возразить, но внезапно передумала. Мысли стали вялыми, на нее накатила дрема. Врач и медсестра немного выждали, а затем вышли в коридор.

– Боже... – тихо пробормотала медсестра, прикрыв за собой дверь палаты.

Врач метнул на нее строгий взгляд.

– Боже тут ни при чем, моя милая, – сухо проговорил он. – У пациентки сильнейшая психическая травма.

– И что же теперь делать? – с горечью проговорила медсестра.

– Что делать? – врач чуть прищурил строгие глаза. – Лечить. На то мы с вами и врачи.

3

Четырнадцать дней после катастрофы

Это был мужчина в белом врачебном халате, но не тот, что прежде. Этот был чуть старше, с темной бородкой и в золотых очках. Он сидел за столом, напротив Насти, и внимательно ее разглядывал.

– Я доктор Андрей Петрович Макаровский, – представился он. – Мы с вами уже встречались раньше. Помните?

Настя напрягла память.

– Вы... дружите с моим мужем, – неуверенно произнесла она.

Мужчина улыбнулся, явно удовлетворенный тем, что она его вспомнила.

– Совершенно верно. Я приятель вашего мужа Алексея. Вы знаете, где находитесь?

– Да, – тихо проговорила Настя. – Это больница.

– Совершенно верно. Вы помните, что с вами произошло?

– Я... – она рассеянно моргнула. – Я заболела.

Прозвучало это скорее не как утверждение, а как вопрос. И доктор Макаровский ответил:

– Да, вы заболели. Вы не помните чем?

– Прежний доктор говорил мне, что у меня шок и... дисфункция сознания. Кажется, так?

– Да, примерно. Теперь вы это сознаете?

– Да. Конечно. – Настя наморщила лоб. – Мой муж погиб... Попал под машину. У меня случился выкидыш, и мой... и моего ребенка не стало. Все верно?

– Да. Если вы хотите еще что-то сказать – скажите.

– Мне нечего вам сказать, – прошелестела Настя одними губами.

Доктор Макаровский вздохнул:

– Что ж, в таком случае вам нужно отдохнуть. Разговоры еще сильно вас утомляют. Но скоро это пройдет.

– Могу я пойти в палату? – неуверенно проговорила Настя.

– Да, конечно.

Она встала с кресла, повернулась и двинулась к двери.

– Вы куда-то спешите? – неожиданно спросил доктор Макаровский.

Настя остановилась и взглянула на него через плечо.

– Мне пора кормить сына. – Она смущенно улыбнулась. – Я слышала его плач. Мне ведь можно уйти?

Несколько секунд он молчал, пристально глядя в ее лицо, затем сказал:

– Да-да. Конечно. Настя, у вас нет ребенка. Вы его потеряли. У вас был выкидыш. Постарайтесь этого не забывать.

Она покачнулась, но схватилась рукою за ручку двери. Доктор Макаровский вскочил со стула и быстро прошел к ней. Поддержал ее под локоть.

– У вас нет сына, – снова жестко проговорил доктор. – Повторите это.

– У меня нет сына, – ровным голосом повторила Настя.

– Нет, и не было.

– Нет, и не было.

– Все правильно. Знаю, это тяжело, но вам придется с этим жить.

– Или умереть.

– Что?

– Мне придется с этим жить... или умереть.

– Вы будете жить, – убежденно и веско произнес Макаровский. – Повторите это.

– Я буду жить. – Настя вяло улыбнулась. – Могу я теперь идти?

– Идите.

Настя повернулась и вышла из кабинета. Доктор Макаровский вернулся за стол и взглянул на экран ноутбука.

– Что вы об этом думаете? – спросил он.

– Она все еще больна, – слышался ответ из динамиков компьютера.

– Да, – сказал доктор Макаровский. – Но улучшения очевидны. Вы же это видите?

– Мы поговорим об этом в другой раз, – последовал ответ.

Компьютер издал мелодичный звук – связь Макаровского с его собеседником оборвалась.

4

Пятьдесят дней после катастрофы

– Как она, доктор? – спросила Светлана Ткачева, сидя напротив доктора в глубоком кожаном кресле.

Светлана, невысокая, полноватая, с коротко стриженными каштановыми волосами, все еще красивая, хотя полнота и возраст явно не шли ей на пользу, смотрела на доктора Макарского с надеждой.

– Улучшения очевидны, – ответил доктор. – Думаю, совсем скоро мы сможем выписать вашу подругу из клиники. Какое-то время ей придется посещать меня... думаю, пару раз в неделю... но в целом лечение можно считать успешным.

Светлана вздохнула и сдвинула темные брови.

– Она очень любила своего мужа, – тихо сказала она. – И ребенка ждала пять лет. Она никак не могла забеременеть, вы знаете?

– Да. Об этом я знаю.

– Долго ходила по врачам, потратила кучу денег на лечение и ЭКО. Забеременеть ей удалось только с четвертого раза.

– Да, я знаю, – снова произнес доктор. – Настя мне рассказывала.

– Когда точно ее выпишут? – спросила Светлана.

– Через пару дней. – Доктор поправил пальцем золотые очки. – Я как раз хотел с вами об этом поговорить. Видите ли, первое время Насте будет очень трудно одной. Нужно, чтобы рядом с ней постоянно находился близкий человек. Насколько я понял, отца у Насти нет, а с матерью они в ссоре?

– Да. Поссорились, когда Настя вышла замуж за Лешку. Он очень не нравился Ирине Тимофеевне. Она считала, что Настя заслуживает лучшей доли. Она была бы удовлетворена, если бы Настя вышла замуж за банкира или богатого бизнесмена. А Лешка был всего лишь врачом-педиатром. Это потом он занялся фармацевтикой и открыл собственную фирму.

– Но Настя даже после этого не помирилась с матерью?

– Мать была уверена, что Алексей неудачник и что он обязательно прогорит. У них с Алешей была... как это по-умному?... идиосинкразия. Они не могли друг друга терпеть – буквально, на физиологическом уровне. Он считал ее мещанкой и занудой, она его – отребьем с улицы.

– Значит, на поддержку матери мы рассчитывать не можем.

– Я могу поговорить с ней.

Макарский покачал головой:

– Не стоит этого делать. Алексея нет, но между ними стоит его «тень». Настя отлично помнит, как Ирина Тимофеевна ненавидела ее мужа. Она уверена, что на подсознательном уровне мать желала ему смерти, а значит – она косвенно виновата в том, что с ним произошло.

– Да, понимаю, – согласилась Светлана. – Я могла бы пожить у Насти пару недель. Моя дочь сейчас в Англии, а муж... думаю, он не будет против.

– Хорошая идея, – одобрил доктор. – Но вы уверены, что ваш муж не станет возражать?

Светлана хмыкнула.

– Мой муж работает по двадцать часов в сутки. И, кроме своего офиса, ему в этой жизни ничего не нужно.

– Что ж, тогда вам осталось уговорить Настю.

* * *

Больничная палата больше походила на обычную комнату. На окнах не жалюзи, а уютные кремовые шторы, рядом с кроватью – этажерка, заваленная журналами и детективными романами. На прикроватной тумбочке стоял раскрытый ноутбук, а на подоконнике тихо и мерно тикали старые часы, которые доктор принес в палату по просьбе Насти. Она решила, что тиканье часов действует на нее успокаивающе и напоминает о детстве, когда все было хорошо, никого не нужно было хоронить и ни о чем не нужно заботиться.

Света присела на неудобный белый стул, взглянула на подругу, лежащую на кровати, и участливо спросила:

– Настена, как ты?

– Нормально, – последовал ответ.

– Слушай, врач сказал, что тебя через два дня выпишут. Что, если я немного поживу у тебя?

Настя чуть прищурила темно-синие глаза и сухо ответила:

– Я не нуждаюсь в опеке. – Но тут же опомнилась и добавила смягчившимся голосом: – Прости. Я просто хотела сказать, что справлюсь одна.

Светлана белозубо улыбнулась:

– Конечно, справишься! Но мне будет спокойнее, если я буду рядом с тобой. Я твоя подруга и люблю тебя.

Настя немного помолчала, затем сказала:

– Свет, я пока не готова сказать «да». Но я подумаю над твоим предложением. Правда – подумаю. Ты ведь не обижаешься?

– Нет, конечно. Для меня главное, чтобы с тобой все было в порядке.

– Я уже в порядке.

Настя протянула подруге исхудавшую руку. Та крепко и ободряюще стиснула ее в своих полных пальцах.

Глава 2

Снова дома

1

Вишневая «Тойота-Камри» остановилась возле подъезда кирпичной семнадцатипятиэтажной «башни». Светлана повернулась к Насте, которая сидела на пассажирском месте, рядом с водителем, но явно не спешила выходить.

– Приехали, – сказала она.

– Да, – неопределенно отозвалась Настя.

– Если хочешь, можем поехать ко мне. Наш дом в Малаховке сейчас пустует, и если тебе нужно...

– Нет. Я буду жить дома.

Светлана покорно кивнула:

– Конечно. Если тебе так будет удобнее. Мне с тобой подняться?

Настя покачала головой:

– Не надо. Я должна сама.

– Уверена? Доктор Макаровский сказал...

– Он сказал, что я должна справиться сама, – с нажимом проговорила Настя. – И чем раньше я это сделаю, тем быстрее и вернее оклемаюсь.

– Хорошо, – согласилась Светлана. – Я еще немного постою здесь. Минут двадцать, не больше. И если ты захочешь, чтобы я поднялась, просто позвони мне, ладно?

– Ладно. Спасибо тебе за все, Светка!

– Не за что.

Подруги обнялись и поцеловались, после чего Настя взяла пакет с продуктами, которые купила по пути в маленьком продуктовом магазине, и выбралась из салона машины.

– Подожди! – Светлана достала из кармана пальто ключи и протянула через открытое окно Насте. – Ключи от твоей квартиры! Я присматривала за ней, как ты просила, но теперь они мне...

– Оставь себе, – сказала Настя. – Скоро увидимся!

Она улыбнулась Светлане, махнула ей на прощание рукой, затянутой в черную перчатку, после чего повернулась и быстро зашагала к подъезду.

...Поднявшись на девятый этаж и остановившись в нерешительности перед дверью своей квартиры, Настя усилием воли заставила себя достать ключи и открыть замок. Потом еще немного постояла, пытаясь взять себя в руки, нажала на стальную ручку и распахнула дверь. В лицо ей пахло знакомым запахом родного жилья, который не успел выветриться за полтора месяца, и от этого сердце у Насти слегка защемило.

«Возьми себя в руки», – приказала она себе и решительно вошла в прихожую.

В квартире ничего не изменилось с тех пор, как Настя была здесь в последний раз. Разувшись и сбросив плащ, она прошла на кухню и проверила холодильник. Он был выключен, разморожен и вымыт. Настя включила его в розетку – как бы утверждая себя этим жестом в собственной квартире, сообщая невидимым духам уюта, что хозяйка вернулась и больше не намерена уходить.

Огромный «Либхер» цвета металлик мягко и удовлетворенно заурчал, как домашний кот, забравшийся на колени к хозяйке. От этого урчания Настя почувствовала себя спокойнее, будто жизнь и впрямь могла вернуться в прежнюю колею.

Час спустя, приняв душ, переодевшись в мягкий халат и отдохнув, Настя решила, что пришло время для решительных действий. Для начала она обошла квартиру, заново привыкая к ней. А потом решила сделать уборку. Целых два часа она пылесосила ковры, мыла полы, выбрасывала скопившиеся журналы и старые квитанции.

После этого Настя решила устроить перекур. Но вспомнила, что бросила курить много месяцев назад, как только узнала о том, что беременна. Поискав по шкафам и ящикам стола, она нашла помятую пачку «Мальборо», в которой оставалось две сигареты.

Настя зажгла сигарету и села в кресло, вытянув ноги и блаженно прикрыв глаза. От первой затяжки у нее слегка закружилась голова. Но вскоре это прошло. Глубоко затянувшись сигаретой, она выпустила три кольца и проследила за тем, как они друг за дружкой медленно плывут к потолку.

За окном гудел и сигналил густой поток машин. Настя повернула голову и посмотрела в окно. Еще не стемнело, но до вечера совсем недолго. Впрочем, ей не надо куда торопиться. Теперь не надо.

Она снова прикрыла глаза и стала думать о своей опустевшей квартире. Каждая вещь, каждое место здесь было связано с Алексеем. Вот он лежит на диване, в одних шортах, закинув загорелые босые ноги на спинку дивана, в руках – журнал «Авторевю». Полистав журнал, он откладывает его и смотрит на Настю. А Настя в это время, пытаясь вспомнить давнишние мамини уроки, пытается связать детскую кофточку. Вернее сказать – тренируется, поскольку «первый блин» все равно выйдет комом.

– Ма-амочка, – удовлетворенно, с улыбкой протягивает Алексей, глядя на неуклюжее мелькание спиц у нее в пальцах.

– Чего?

– Я говорю: хорошо смотришься с вязаньем в руках. Тебе идет.

– Не издевайся!

– И не думал.

Она начинает новый рядок и спрашивает:

– Лучше расскажи, как у тебя дела в бизнесе?

– В бизнесе все нормально, – нехотя отвечает Алексей.

Как всегда, когда речь заходит о делах, Алексей тут же уходит от разговора и замыкается в себе. И снова между ними вырастает пестрая обложка журнала с каким-то сверхмощным и сверхмодным спорткаром.

Настя открыла глаза и посмотрела на незакрытые жалюзи. Эти жалюзи Алешка вешал сам. Настя вспомнила его горделивое, самоуверенное лицо.

– На кой черт нам мастер, когда я сам – мастер с большой буквы «М»!

– Звучит двусмысленно, – с улыбкой заметила Настя.

– Согласен, – улыбнулся и Алексей. – Ты меня подловила. Но если станешь продолжать в том же духе, будешь вешать жалюзи сама.

Настя изобразила, будто застегивает губы на молнию, закрывает на ключик и выбрасывает ключик через плечо, чем вызвала смех Алексея.

...Сейчас вспоминать обо всем этом было странно – и приятно, и как-то тягостно-страшно одновременно. Настя, не открывая глаз, протянула руку, чтобы взять с письменного стола пачку «Гламура» и зажечь новую сигарету. Со стола что-то с глухим стуком упало на пол.

Настя открыла глаза и увидела, что на полу, прямо у ее ног, лежит компакт-диск в картонной упаковке с размашистой надписью красным фломастером: «МЫ!»

Настя несколько секунд смотрела на компакт-диск, а затем, проклиная себя за малодушие, встала с кресла, подняла диск, прошла с ним к телевизору и, еще пару секунд помедлив, вставила его в деку DVD-проигрывателя.

Потом включила телевизор и нашла видеоканал. Затем снова взяла пульт от проигрывателя и, немного поколебавшись, нажала на кнопку «пуск».

На огромном экране телевизора появился Алексей. Муж стоял посреди осеннего парка, на ковре из огненно-рыжих листьев. Его щеки и подбородок покрывала недельная русая борода, сбрить которую ему было лень.

– Ты снимаешь? – весело крикнул он, глядя в камеру.

– Да! – услышала Настя свой собственный голос.

– Что? – не расслышал он.

– Уже снимаю!

– Отлично! В главной роли – непревзойденный Чарли Чаплин!

Алексей сделал кульбит, ловко кувыркнулся на кучу желтых сухих листьев и захохотал. Настя услышала свой собственный смех за кадром.

– Ну, как? – крикнул он.

– Здорово! – отозвалась Настя со смехом. – Только на Чаплина ты не похож! Скорей на Джеки Чана!

Алексей поднялся на ноги и, отряхивая листья с джинсовой куртки, двинулся навстречу объективу.

– А теперь я тебя! – сказал он.

Алексей забрал видеокамеру, и на экране появилась сама Настя – еще не беременная, жизнерадостная, с длинными темными волосами, которые она давно собиралась остричь, но до сих пор не решилась.

Настя выставила перед собой руку, прикрываясь ладонью, и весело проговорила:

– Не снимай меня, я ненакрашенная!

– Ерунда! – пробасил Алексей. – Так ты еще красивее!

– Ладно! Как скажешь!

Она опустила руку и задорно посмотрела в объектив.

– И что мне делать?

– Изобрази что-нибудь! – скомандовал Алексей.

– Что изобразить?

– Ну, я не знаю. О, придумал! Покажи стриптиз!

Настя фыркнула и утрированно произнесла:

– Новицкий, ты пошляк! И я не собираюсь раздеваться в публичном месте!

– Да ладно тебе, здесь же никого, кроме нас, нет!

– Ты уверен?

– Да!

Настя на экране задумчиво нахмурила лобик.

– Ладно. Только знай, Новицкий, ты не просто пошляк, но еще и старый развратник!

– Почему старый? Молодой!

– Молодым ты станешь, когда сбреешь свою дурацкую бороду! И еще – мне нужна музыка!

– Сейчас будет!

Камера мотнулась в сторону, объектив выхватил деревья, траву, листья. Послышалось шуршанье (Алексей доставал из кармана мобильник), а затем из динамика телефона полилась популярная песенка, которая в то время очень нравилась Насте и которую Алексей записал специально для нее.

Нравится мне, когда ты голая по квартире ходишь!

И несомненно заводишь!

Нравится мне, когда ты громко хохочешь —

Неважно, днем или ночью – это нравится мне!
Нравится мне, когда мы смотрим с тобою фильмы,
Хоть они и дебилны. И даже во сне
Нравится мне, что ты с меня одеяло стянула
И меня даже продуло. Но мне...

Настя, грациозно двигаясь и едва сдерживая смех, вызывающим жестом сняла с себя курточку и швырнула ее Алексею, потом, продолжая пританцовывать, оттянула широкий ворот кофты и оголила плечо.

- Все! – объявила она затем. – Стриптиз закончен! Гони назад куртейку!
- И это называется стриптиз? – с напускным разочарованием протянул Алексей.
- Остальное за деньги! – весело сказала Настя, подходя к мужу и забирая куртку.
- Ах, ты... выжига! – возмущенно проговорил он.
- Уж какая есть.
- Ну, погоди! Сейчас я тебе покажу! Встречай дикого викинга, женщина!

Камера двинулась на Настю, а потом все закрутилось в веселом кавардаке – они с Алексеем с хохотом повалились на кучу листьев.

...Настя нажала на паузу и настороженно прислушалась. Ей показалось, что она услышала какой-то тихий звук, донесшийся со стороны ванной.

А потом случилось нечто такое, отчего сердце ее едва не выскочило из груди – кто-то быстро и громко заколотил во входную дверь. Настя подпрыгнула в кресле, ее обдало ледяной волной ужаса.

Стук повторился – такой же громкий, быстрый и требовательный. Настя поднялась с кресла и, не чувствуя ног, прошла в прихожую. Остановилась у двери и спросила громким, срывающимся голосом:

– Кто там?

Ответа не последовало.

Настя с замирающим сердцем приблизилась к двери вплотную и осторожно прильнула к дверному глазку. На лестничной площадке никого не было.

– Кто там? – снова, еще громче, спросила Настя, продолжая смотреть в глазок.

По-прежнему – ни ответа, ни движения, ничего. Настя отпрянула от глазка, сняла с крючка длинный бронзовый рожок для обуви, затем протянула руку к сияющей ручке замка. «Зря я это делаю», – промелькнуло у нее в голове, но останавливаться уже было поздно.

Замок дважды шелкнул, Настя распахнула дверь и тут же выставила перед собой обувной рожок, готовая дать отпор неведомому противнику, а потом отскочить назад и захлопнуть дверь.

Но давать отпор оказалось некому. На лестничной площадке и впрямь было пусто. Настя прислушалась к лифту. Он не работал. Она вышла из квартиры, подошла к лестничному пролету и посмотрела вниз. И никого не увидела.

– Странно... – тихо пробормотала она.

Затем вернулась в квартиру и закрыла дверь на оба замка – верхний и нижний.

Настя бросила рожок на комод и хотела вернуться в кабинет, но вдруг увидела пластиковый пакет с продуктами, который, оказывается, до сих пор не разобрала.

Она подняла пакет и направилась с ним на кухню. Там она принялась перекладывать продукты в холодильник, но вдруг пальцы ее наткнулись на твердую прохладу стекла. Настя вытащила из пакета бутылку шампанского «Леон Ланг» и удивленно на нее уставилась. Она не помнила, как покупала шампанское. Совершенно не помнила.

Когда она его купила?

И зачем?

И вдруг Настю словно током прошибло.

Боже! Ведь сегодня годовщина их с Алешкой знакомства!

Она облизнула пересохшие губы сухим языком и снова посмотрела на бутылку.

Выходит, она купила это шампанское, не задумываясь? На «автопилоте»?

Сработало подсознание?

Вероятно, так и есть.

– Я превращаюсь в сомнамбулу, – с горечью констатировала Настя.

Потом поставила бутылку на стол и озабоченно сдвинула брови. Сможет ли она сама открыть бутылку? До сих пор этим занимался только Алексей. Надежд на благополучный исход дела мало, но попробовать все-таки стоит.

Решившись, Настя быстро сняла с горлышка фольгу и проволоку. Потом обхватила пробку пальцами и с силой потянула, одновременно проворачивая другой рукой саму бутылку, как это обычно делал Алексей.

Неожиданно пробка поддалась. Еще одно усилие, и пробка с глухим хлопком выскочила из горлышка. Вырвалась пенная струя шампанского, обдала Настю брызгами. Женщина вскрикнула и поставила бутылку на стол, потом отошла подальше, сорвала с крючка полотенце и вытерла мокрые руки. Вскоре пена в бутылке осела и Настя смогла «подсчитать убытки». Они были небольшими. Третью шампанского расплескалась, но оставшихся двух третей вполне хватит, чтобы...

Чтобы что?..

Напиться?!

Глупости. Она не собирается напиваться, да и нечем тут особо.

Настя подошла к столу, тщательно вытерла бутылку полотенцем, потом взяла ее со стола и, прихватив бокал, зашагала в кабинет.

...Полчаса спустя Настя допила последний бокал. От тепла, уюта, усталости и шампанского ее разморило и потянуло в сон. Женщина поднялась с кресла, прошла, позевывая, к дивану, стянула шерстяной плед, улеглась прямо на одеяло и, натянув плед до самого подбородка, мгновенно уснула.

2

Утро оказалось тяжелым и пасмурным. Пасмурно было за окном, пасмурно было на душе у Насти. Чувствуя в затылке страшную тяжесть, она проковыляла к ванной, открыла дверь и ступила босой ногой на мохнатый резиновый коврик, но вдруг замерла на месте, уставившись на подзеркальную полку. Сон с нее слетел разом, будто градусник встряхнули. На краю полки лежала бритва «Жилетт» с тройным лезвием. Та самая, которой любил бриться Алексей.

Настя отчетливо видела капельки влаги на бритве, словно ею брились только что и она еще не успела обсохнуть. Женщина заставила себя двинуться с места, вошла в ванную и осторожно взяла бритву с полки. Зрение не обмануло Настю – бритва и впрямь была влажная. И не просто влажная, она еще пахла пенкой для бритья. А в воздухе...

Боже, этого не может быть!

...В воздухе пахло туалетной водой «Кельвин Кляйн», которую обожал Алексей. Все выглядело так, будто пару минут назад муж, побрившись, сполоснул бритву под струей воды, а затем сбрызнулся туалетной водой. Так, как он делал это каждое утро. Каждое утро... когда был жив.

Настя выскочила из ванной, быстро переоделась, натянула сапожки, набросила плащ, подхватила с комода сумочку и с колотящимся в груди от страха сердцем покинула квартиру.

...На улице, вдыхая прохладный осенний воздух, она немного успокоилась. В конце концов, все эти странности можно объяснить. Вчера вечером она выпила почти бутылку шампанского – не закусывая. В подпитии, совершенно себя не контролируя, она прошла в ванную и...

Настя остановилась и, мучительно поморщившись, потерла пальцами виски.

Зачем она это сделала? Зачем взяла бритву, пенку, туалетную воду? Пыталась таким образом вернуть прошлое? Возможно...

Господи, да неважно, зачем она это сделала! Мало ли какие глупости творит человек, когда он пьян. Главное, что ничего сверхъестественного не произошло. Призраков не существует, это знает любой школьник. И уж тем более призраки не умеют пользоваться бритвой и пенкой для бритья. Да и благоухать «Кельвином Кляйном» им совсем не обязательно!

Настя улыбнулась своим мыслям и двинулась дальше.

– Здравствуй, милая! – услышала она пожилой женский голос.

Настя остановилась и с легким недоумением посмотрела на старушку в сером вязаном берете, сидевшую на скамейке. Затем поглядела по сторонам, и на лице ее проступило изумление. Оказывается, она сама не заметила, как пришла в сквер.

Она снова перевела взгляд на старушку, натужно улыбнулась и вежливо произнесла:

– Добро утро! А мы с вами...

«Мы с вами знакомы?» – хотела спросить Настя, однако старушка ее опередила.

– Как сынишка? – поинтересовалась она. – Отваром поила?

– Ка... какой сынишка? – сипло пробормотала Настя, совершенно сбита с толку.

Собеседница улыбнулась, блеснув железным зубом.

– Пашенька. Ты вчера говорила, что у него колики. Проплакал, болезный, всю позапрошлую ночь. Я тебе посоветовала поить его травяным отваром. Поила иль нет?

– Я... – Настя сбилась. – Вы меня с кем-то...

Она снова замолчала, не зная, что сказать. Старушка расценила это по-своему.

– Совсем, видать, он тебя утомил? – участливо проговорила она. – Снова не давал спать всю ночь? С моим младшим внуком такая же история. Но отвар ты все-таки сделай, – добавила старушка. – Прямо по моему рецепту. И давай по чайной ложке перед каждой кормежкой.

Настя молчала, напряженно глядя на собеседницу и пытаясь припомнить, видела она когда-нибудь эту старушку или нет.

– Ты вот что, – снова заговорила старушка. – Попробуй дать ему жидкую манную кашку. Может, у него и не колики вовсе. Может, он просто голоденький. Мой старший внук... Пстой. Куда ты, милая?

Настя стремительно двинулась по аллее парка, все дальше от сумасшедшей старухи.

Пройдя метров пятьдесят, она внезапно почувствовала слабость и вынуждена была сесть на скамейку, чтобы прийти в себя. Но сюрпризы не закончились. Поднявшийся холодный ветер взметнул с асфальтовой дорожки горсть влажных желтых листьев и швырнул их Насте в лицо.

Она провела рукою по щеке, потянулась в сумку за салфеткой, но остановилась и растерянно оглядела парк. Что-то переменялось вокруг. Но что именно – Настя не могла понять. Она обернулась, чтобы посмотреть на старушку, с которой беседовала несколько минут назад, но парковые скамейки пустовали, никакой старушки не было и в помине. Более того, скамейка, на которой должна была сидеть старушка, была присыпана листьями и выглядела так, будто на ней никто не сидел со вчерашнего дня.

Настя вновь потерла пальцами виски и мучительно простонала:

– Господи, что же со мной происходит?

Она услышала легкий шорох шагов, повернула голову на звук и увидела удаляющегося по аллее мужчину, одетого в джинсовую куртку. Он был высокий, под два метра, широкоплечий и русоволосый. У Насти перехватило дыхание, она прижала ладонь к груди, несколько секунд сидела неподвижно, глядя вслед мужчине, потом вскочила с обшарпанной скамьи и бросилась за ним.

– Подождите! – крикнула она. – Остановитесь!

Мужчина остановился и повернул голову как раз в тот момент, когда Настя нагнала его и тронула рукою за плечо. Она увидела открытое, приветливое, гладко выбритое лицо.

– Что случилось? – спросил мужчина, с любопытством глядя на Настю.

Он был очень похож на Алексея. Просто поразительно похож. Но все же... другой.

– Я обозналась, – пролепетала женщина.

– Правда?

– Да. Вы... очень похожи на моего мужа.

– Значит, вы замужем? – незнакомец улыбнулся. – Жаль.

– Мой муж умер, – сухим голосом проговорила Настя.

– Вот как? – Незнакомец смутился. – Примите мои соболезнования.

Краем глаза Настя увидела приближающуюся женщину.

– Еще раз простите, – сказала Настя, отвернулась и зашагала прочь.

– Леш, кто это? – услышала она за спиной женский голос.

– Никто. Просто спросила, как дойти до метро.

Настя торопливо шла по аллее.

– Я схожу с ума, – пробормотала она себе под нос. – Боже, я снова схожу с ума.

Сердце ее стянул ледяной обруч. Она ускорила шаг.

3

Сидеть на летней площадке кафе было прохладно, если не сказать холодно, но Настя ни за что не соглашалась пройти в зал.

– Сегодня я встретила на улице парня, – сказала она, отпив горячего кофе. – Он был сильно похож на Алексея.

Светлана поежилась на своем стуле и поправила рукою теплый шарф.

– Настя, это пройдет, – произнесла она. – Когда у меня умер младший брат, он мне тоже повсюду мерещился. Я видела его в каждом мальчишке. И ничего не могла с этим поделать.

Настя посмотрела на нее рассеянным взглядом.

– И как долго это продолжалось? – тихо спросила она.

По лицу Светланы пробежала тень.

– Долго, – сказала она. – Слишком долго.

Настя вздохнула:

– Я этого не вынесу.

– Вынесешь, – возразила Светлана. – Все выносят.

Внезапно Настя разозлилась.

– Мне плевать на всех, – проговорила она. – Пусть они провалятся в тартарары, но я не хочу сходить с ума. Я не вернусь в психушку. Не вернусь, и все! Ясно?

– Ясно, – спокойно произнесла Светлана. – Но, по-моему, зря ты так волнуешься. Доктор Макаровский сказал, что могут быть остаточные явления. Думаю, он имел в виду именно это. Кстати, ты пьешь таблетки, которые он тебе прописал?

– Да, – хмуро ответила Настя.

– Отлично. Значит, скоро ты поправишься. Макаровский – один из лучших специалистов в Москве. В конце концов он почти что друг вашей семьи.

– До того как оказаться в клинике, я видела его всего два раза в жизни, – возразила Настя.

Светлана улыбнулась:

– Это не делает его плохим специалистом.

– Это не делает его «другом семьи», – в тон ей проговорила Настя.

Некоторое время подруги пили кофе молча, не глядя друг на друга и поеживаясь от порывов холодного ветра. Первой молчание прервала Светлана.

– Я перевела на счет Алексея двадцать пять тысяч долларов, – сказала она. – Можешь считать это «первым траншем».

Настя поставила чашку на стол, посмотрела подруге в глаза и произнесла:

– Свет, я тебе уже говорила, что не хочу заниматься бизнесом.

– Но доля Алексея принадлежит тебе, – возразила Светлана.

– Пока да. Но я хочу ее продать.

Светлана удивленно моргнула.

– Настя, это будет ошибкой, – сказала она. – Наши дела идут хорошо, и...

– Я не бизнесмен, – перебила ее Настя. – Я писательница. Я знаю, как писать романы, но ничего не понимаю в фармацевтическом бизнесе.

– Писательство – вещь хорошая, и ты можешь продолжать этим заниматься – для души.

Но наша компания – детище Алексея, и мы с тобой...

– Светка, пойми: я ни черта в этом не понимаю. Я буду для тебя обузой.

Светлана дернула щекой:

– Ерунда. Я помогу тебе войти в курс дела.

– Я не собираюсь...

– Ну, хорошо, – внезапно сдалась Светлана. – Давай поговорим об этом позже. Скажем, через месяц. Когда ты окончательно восстановишься.

Настя хотела возразить, но внезапно тоже передумала и лишь пожала плечами:

– Как скажешь.

Она снова взялась за чашку.

– Полиция так и не вышла на след того водителя? – спросила Светлана после паузы.

Настя покачала головой:

– Нет. И не выйдет.

– Не будь такой пессимисткой.

– Я реалистка. Машина была краденая. Скорей всего, ее угнали какие-то подростки. Угнали, чтобы «погонять». После аварии они перепугались, бросили машину и разбежались по домам. Вот и вся история.

– Но почему тогда в салоне машины не было никаких отпечатков?

– Они стерли их.

– Подростки? – недоверчиво уточнила Светлана.

Настя пожала плечами:

– А что тут такого? Дети тоже смотрят кино и знают, как нужно поступать, чтобы сбить полицейских со следа.

– Ты права. – Светлана вздохнула. – Но рано или поздно их поймают.

– Возможно. Только легче мне от этого не станет. Алексея ведь это не вернет.

– Это да, – согласилась Светлана. – Но... как же месть? Неужели ты не хочешь отомстить этим отморозкам?

– Отомстить? – Настя снова пожала плечами. – Что это даст?

– Моральное удовлетворение.

Настя медленно покачала головой:

– Нет, подруга, мстить я никому не хочу и не собираюсь. И Алешка бы не мстил. Он был очень добрый.

– Это правда, – вздохнула Светлана.

– Ладно, – сказала Настя, – давай больше не будем об этом говорить. – Она с усилием улыбнулась. – Лучше расскажи, как у тебя дела с твоим новым ухажером?

– С которым? – не поняла Светлана.

– С тем чернявым, в теле. Ты говорила, что он хозяин торгового центра.

– А, с этим. – Светлана хмыкнула. – Да ну его. Для меня он слишком стар.

– А сколько ему?

– Сорок семь.

– И это, по-твоему, старость?

– Для меня да. – Светлана улыбнулась. – Я женщина активная, а он... Это ведь только баба в сорок пять – ягодка опять.

– Тебе до сорока пяти, как до Луны пешком. И потом, почему это ты дискредитируешь мужчин? Разве мужик в сорок пять не ягодка?

– Конечно, нет. В лучшем случае сушеный перчик! В борщ еще можно, а так... – Светлана дернула плечом. – ...Уже нет!

Настя не удержалась и прыснула от смеха. Светлана ее поддержала. Подруги долго и с удовольствием смеялись, словно пытались прогнать смутную тень грядущей беды, присутствие которой явственно ощущали.

4

Распровавшись с подругой, Настя Новицкая (после недолгих, но довольно тяжелых раздумий) решила вернуться домой. Пошла не через сквер, а в обход, по узкому тротуару. Недалеко от дома остановилась на обочине дороги, давая машине проехать, чтобы та не обдала ее водой из лужи. И неожиданно задумалась. Уже и машина проехала, а Настя все стояла на краю бордюра, неподвижно и молча, хмуря высокий лоб.

Думала она о своей тяжелой доле. О том, что жизнь будет продолжаться, несмотря ни на что, но в этой жизни уже не будет Алексея. Не будет его широких плеч, крепких объятий, нежного взгляда и белозубой улыбки, которая покорила ее при первом же знакомстве. В жизни будут рестораны, пикники, походы в кино, путешествия – но все это без Алексея. Куда бы она ни пошла, чем бы ни занялась, в чью бы компанию ни попала, рядом будет зиять огромная дыра, давя на нее своей страшной пустотой и делая жизнь бессмысленной и ненастоящей.

Внезапно Настя поняла, что жизнь без Алексея потеряла для нее вкус и ценность.

Обдумывая все это, она не заметила, что наступила в лужу. И поняла это, лишь когда что-то тихонько стукнуло ее по носку сапога. Настя опустила взгляд и увидела бумажный кораблик.

Несколько секунд ничего не происходило, она просто растерянно смотрела на кораблик, а затем воспоминания хлынули на нее водопадом, почти оглушив и едва не сбив ее с ног.

Настя увидела перед собой мужа. Дело происходило на подмосковной даче. Алексей сидел за дощатым столом, недалеко от берега реки, и, сдвинув брови и по-мальчишески высунув от усердия язык, прилаживал к пластиковой модели боевого крейсера какую-то маленькую деталь.

Некоторое время Настя с улыбкой наблюдала за ним, а затем, когда он наконец водрузил деталь на место, спросила:

– Лешка, давно хотела тебя спросить: почему ты так любишь корабли? Ты ведь не моряк.

– В душе я моряк, – отозвался муж. – А точнее – капитан дальнего плавания. С детства мечтал быть капитаном, плавать на каравелле и открывать дальние страны.

– Зачем тебе дальние страны? – спросила Настя. – Наша страна ничуть не хуже их.

– Может, да. А может, нет. Корабли во все века несли человека навстречу чуду. И чудеса случались.

– Так это в прежние века, – протянула Настя. – В наше время никаких чудес не бывает.

Алексей посмотрел на нее задорным взглядом.

– Уверена?

– Да.

На секунду задумавшись, он взял со стола листок бумаги и авторучку. Отвернулся так, чтобы Настя не видела, и что-то быстро написал на листке.

– Что ты делаешь? – весело поинтересовалась Настя.

– Узнаешь, – ответил Алексей. – Но не сейчас.

Он убрал ручку, а потом, умело действуя, свернул из листа бумаги кораблик.

– Пойдем к воде! – позвал он, поднялся из-за стола и первым зашагал к реке.

Настя неохотно (ее разморило на теплом солнце) покинула шезлонг, в котором сидела с книжкой в руках, и последовала за мужем.

Алексей осторожно опустил кораблик на воду.

– Что ты на нем написал?

– Не скажу.

– И в чем чудо?

– Когда-нибудь он проплывет вокруг земли и вернется к нам. Ты развернешь листок и прочитаешь.

Настя посмотрела вслед кораблику, вздохнула и констатировала:

– Он никогда не вернется.

– А вдруг? – улыбнулся Алексей. – Чудеса случаются. Редко, но случаются.

– Может, с кем-то, но только не со мной. В моей жизни не было ничего чудесного. Никогда.

– Теперь будет, – уверенно сказал Алексей.

– Почему?

– Потому что ты со мной. А со мной чудеса случаются постоянно. Ты мне веришь?

– Нет, – честно призналась Настя.

Алексей засмеялся.

– Вот что мне в тебе нравится, Новицкая, этот твой извечный здоровый скептицизм.

Кстати... – Он вновь взглянул на воду. – А где наш кораблик?

Настя окинула взглядом водную гладь реки.

– Он уплыл.

– Отлично! Когда-нибудь он вернется.

– Посмотрим.

– Посмотрим.

...Настя нагнулась и забрала кораблик из лужи. Развернула мокрый листок. Посреди листка расплывшимися синими чернилами было написано:

Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ

Настя покачнулась.

– Девушка, что с вами? – взволнованно окликнул ее прохожий.

Настя молчала.

– Девушка! – снова обратился к ней пожилой мужчина. – Да что с вами?

Настя вздрогнула, подняла на него взгляд, несколько секунд молчала, приходя в себя, а затем протянула ему мокрый листок.

– Прочитайте, пожалуйста, что здесь написано, – попросила она.

– Где?

– На этом листке.

Мужчина взял влажный листок и поднес его к близоруким глазам. Потом перевернул и осмотрел другую сторону.

– Что там? – севшим от страха голосом спросила Настя.

Мужчина протянул ей бумажный листок и ответил:

– Ничего. Девушка, там ничего не написано.

Настя взяла листок и взглянула на него, но не увидела ничего, кроме слабых, едва заметных чернильных разводов.

«Была надпись или нет?»

– Наверное, мне почудилось, – тихо сказала Настя.

– С вами точно все в порядке? – уточнил прохожий.

– Да, – ответила Настя. – Со мной все в порядке.

– Хорошо. Берегите себя.

И прохожий поспешно зашагал прочь.

5

Два дня Настя не выходила из дома. Если кто звонил по телефону – отвечала односложно. Несколько раз звонила Светлана. Настя с ходу огорошивала ее сухой, холодноватой фразой: «У меня сейчас нет настроения говорить», после чего выключала связь. На третий день Настя позвонила подруге сама и предложила встретиться в том же кафе, что и три дня назад.

На этот раз они сидели в зале, а не на улице. Отпив глоток белого полусладкого вина, Настя посмотрела на подругу и с легкой растерянностью в глазах проговорила:

– Я должна тебе кое-что сказать. Только пообещай, что не будешь крутить пальцем у виска.

– Обещаю.

– И пообещай, что не будешь пугаться. Потому что все это очень... страшно. По крайней мере, для меня, – тихо добавила Настя.

Светлана взглядела в ее лицо с настороженностью и сочувствием.

– Насть, ты меня пугаешь.

– Я сама напугана. Со мной происходит что-то такое... чему нет объяснения.

– Что ты имеешь в виду?

– Алексей умер. Но я постоянно чувствую его присутствие. По утрам мне кажется, что он лежит рядом. Я боюсь открыть глаза. Слышу его дыхание. Но когда я открываю глаза – я вижу, что постель пуста и что, кроме меня, в квартире никого нет. Но все это так реально... Просто чудовищно реально.

Светлана не перебивала, слушала внимательно, почти затаив дыхание.

– Ты не поверишь, – продолжила Настя, – но иногда я даже чувствую его запах. Будто он только что был рядом со мной и только что встал с постели.

– Да, это странно, – сказала Светлана, когда Настя снова подняла свой бокал с белым вином. – Но, в принципе, объяснимо. Ты сильно по нему скучаешь. И не хочешь его отпускать.

– Я бы с тобой согласилась, если бы не вещи, – произнесла Настя.

– Вещи? – не поняла Светлана. – Какие вещи?

– Журналы, чашки, всякие мелочи... Они стоят и лежат не так, как раньше. Ну, то есть не так, как я их оставляла. Будто их кто-то все время перекладывает.

– Будто? Или все-таки перекладывает? – уточнила Светлана.

Настя вздохнула:

– Не знаю. Я уже ни в чем не уверена.

Светлана помолчала.

– Аська, – сказала она после паузы, – тебе обязательно надо показаться врачу. И все ему честно рассказать.

– И что он мне скажет? Что я сумасшедшая?

– Но...

– Я не сумасшедшая. И все это происходит по-настоящему. Я это чувствую! Я это знаю!

– Тише, подруга, – произнесла Светлана и быстро глянула по сторонам. – Тише. Ты слишком громко говоришь. На нас уже люди оглядываются.

– Да. Прости. – Настя понизила голос и добавила с горечью: – Светка, я не знаю, что мне делать. Знаешь, несколько дней назад я шла по парку, и со мной разговаривали... разные люди. Так, словно я с ними знакома. А я видела их всех в первый раз.

На полном лице Светланы отобразилось недоверие.

– И что они тебе говорили? – негромко уточнила она.

Настя закрыла лицо ладонями.

– Господи... – тихо проговорила он. – Я не знаю, как это повторить. – Потом убрала ладони от лица и сказала: – Они интересовались Пашкой.

– Кем?

– Сыном, которого я родила.

Светлана слегка побледнела.

– Боже, – выдохнула она. – Какой ужас. У меня мурашки по коже. Аська, прошу тебя: покажись врачу. Не обижайся. Мне... мне просто ничего больше не приходит в голову.

– Да, я понимаю, – со вздохом сказала Настя. – Ты думаешь, что все это галлюцинации. Я и сама так думаю. Другого объяснения ведь нет, правда?

– Правда, – честно ответила Светлана.

Настя вздохнула:

– Хорошо. Я схожу к врачу. Если это галлюцинации, то от них, скорей всего, можно избавиться.

Светлана протянула руку и ободряюще сжала пальцы Насти в своей сухой, полной ладони. Настя улыбнулась в ответ и хотела что-то сказать, но тут в сумочке у нее зазвонил телефон.

Настя достала трубку, поднесла к уху.

– Слушаю!

– Анастасия Сергеевна? – уточнил вежливый знакомый голос.

– Да.

– Это Оля Кутепова из отдела рекламы. Анастасия Сергеевна, мы хотим устроить вам автограф-сессию в «Доме книги» на Новом Арбате. Как вы к этому относитесь?

– Я... в принципе, не против.

– Отлично! Что, если мы устроим мероприятие через три дня?

– В пятницу? Во сколько?

– Ну, скажем, в семь часов вечера.

– А вы успеете все подготовить?

– Да. Прямо сейчас и начнем.

– Хорошо. Я приду.

– Мы с помощником будем вас ждать. Второй этаж, секция номер восемьдесят семь.

– Хорошо.

– До связи, Анастасия Сергеевна!

– До связи.

Настя убрала телефон в сумку.

– Что там? – с любопытством спросила Светлана.

– Издательство устраивает мне автограф-сессию в книжном магазине, – ответила Настя без особого энтузиазма. – Я согласилась, а теперь думаю – может, зря?

– Ничего не зря. Пообщаешься с людьми, развеешься.

Настя хмыкнула.

– Общаться много не придется. Это ведь не встреча с читателями. Я просто буду сидеть за столом, как китайская кукла, и расписываться на своих книжках. Если, конечно, найдутся желающие получить мой автограф.

– Желающие найдутся, – убежденно сказала Светлана. – Я заглядывала на «Озон». Твои книжки по-прежнему в первой десятке. Так что иди и ни о чем не думай. А сейчас мы с тобой закажем по коктейлю и выпьем за успех мероприятия. Официант!

Настя не стала возражать.

Глава 3 Вторжение

1

В пятницу Настя подъехала в «Дом книги» на Новом Арбате без четверти семь. Прогулялась по залам, отыскивала свои книги на полках с остросюжетной литературой. Вот они, все восемь: «Дом на краю земли», «Женщинам бесплатно», «Посылка с неба»... Скользнув взглядом по корешкам, Настя почувствовала, как к горлу подкатил комок слез. Все эти романы она написала, пока жила с Алексеем. И он был первым их читателем. Больше всего ему понравилась «Посылка с неба», в этой книге Настя описала их знакомство. Она припомнила, с каким душевным трепетом ожидала, пока он дочитает книгу до конца и выскажет свое мнение. А он всего лишь сказал:

– Аська, ты гений!

И все. Настя три дня ходила за ним по пятам, требуя более подробного «отчета» и «обязательно с критикой», но Алексей лишь отшучивался:

– Аська, ну кто я такой, чтобы критиковать гения? Говорю тебе как на духу: книга классная! Еще парочка таких, и ты проснешься знаменитой.

Настя покинула отдел остросюжетной литературы и поднялась на второй этаж. Отыскивала секцию номер восемьдесят семь. Олю Кутепову из отдела рекламы она узнала сразу. Миловидная блондинка лет двадцати семи на вид.

– Здравствуйте, Анастасия Сергеевна! – радостно поприветствовала она Настю.

– Добрый вечер! – Настя взглянула на столик и увидела стопки своих книг. Четыре стопки, штук по десять в каждой. – Не многовато? – с ироничной улыбкой уточнила она.

– Если что, у нас есть еще, – ответила Оля.

Откуда ни возьмись возле столика появился рыжеволосый парень с микрофоном на плече.

– Гера! – представился он и джентльменисто поклонился Насте. – Ваш помощник и давний поклонник! Будем начинать?

– Давайте, – дала добро Настя.

В секции № 87 продавались карты, атласы и путеводители, поэтому народу здесь было немного. Едва Настя расположилась за столом, как Гера, прочистив горло, проговорил в свой черный микрофон:

– Уважаемые покупатели! На втором этаже в секции номер восемьдесят семь начинается автограф-сессия знаменитой писательницы Анастасии Новицкой, автора увлекательных детективных и мистических романов. Она с удовольствием ответит на все ваши вопросы! Помимо этого, вы сможете купить ее книги и получить автограф писательницы!

Через минуту в секции восемьдесят семь стали собираться люди. Они нерешительно подходили к столу, за которым сидела Настя, здоровались, осматривали книги.

Гера снова взялся за микрофон.

– Дорогие друзья, писательница Анастасия Новицкая ждет вас в секции номер восемьдесят семь!

Наконец первая читательница, купив книгу, поднесла ее Насте для получения автографа.

– Вы читали мои книги? – осведомилась у девушки Настя.

– Да, – слегка покраснев, ответила та. – «Посылку с неба» и «Черные камни».

– И как вам?

– Очень понравилось. Особенно «Посылка с неба». А моей маме – «Черные камни». Мне этот роман показался слишком страшным. Я даже боялась читать его перед сном.

Настя улыбнулась впечатлительности девушки и спросила:

– Кому надписать – вам или маме?

– Мне. Яне Завадской.

Настя размашисто написала:

«Яне Завадской от автора! С лучшими пожеланиями!» И поставила подпись.

– Дорогие читатели! – снова пронесся по магазину зазывающий баритон Геры. – Я напоминаю вам, что в секции номер восемьдесят семь проходит автограф-сессия знаменитой писательницы, автора детективов и триллеров Анастасии Новицкой!

Вскоре к столу, за которым сидела Настя, выстроилась небольшая очередь. Преобладали девушки, похожие на студенток, и молодые женщины «слегка за тридцать». Минут через двадцать очередь немного увеличилась, в ней появились и мужчины.

– А как вы пишете свои романы? – поинтересовалась одна из читательниц, получая автограф. – Берете сюжеты из жизни или из головы?

– Конечно, из головы, – ответила Настя. – В жизни все намного скучнее и проще, чем в моих романах, вы не находите?

– Да, пожалуй.

Еще минут через пятнадцать очередь почти иссякла. Остались две пожилые женщины, худощавый парень и одна девочка лет четырнадцати на вид. Настя подписывала книги почти машинально, используя практически только две «формулы»: «С лучшими пожеланиями!» и «Нескучного чтения!», а также некоторые их вариации.

Автограф-сессия, судя по всему, подходила к концу, когда случилось нечто странное, а точнее сказать – поразительное. Когда на стол перед Настей легла очередная открытая книга, Настя, не поднимая головы, спросила, кому подписать, получила ответ «Сергею» и быстро вывела на контртитule:

«Сергею от автора с наилучшими пожеланиями!» Подписалась, закрыла обложку и протянула книгу читателю. Парень взял книгу, коротко кивнул, развернулся и зашагал прочь.

Настя поздоровалась с новой читательницей, протянувшей ей только что купленную книгу, как вдруг ее словно током пронзило – она вспомнила обложку книги, которую подписала парню. Обложка была выполнена в рыжеватых тонах, и на ней, глубоко оттиснутыми желтыми буквами, красовалось название: «Темная стороны Луны».

– Этого не может быть, – хрипло прошептала Настя.

– Что? – не поняла читательница.

Настя не могла ответить, что несколько минут назад подписала незнакомцу несуществующую книгу. Что роман «Темная сторона Луны» она начала писать четыре месяца назад, и в день, когда не стало Алексея, как раз заканчивала черновой вариант. Заканчивала... но так и не закончила.

– Прощу прощения! – воскликнула Настя. – Я на минуту!

Она вскочила из-за стола, слегка оттолкнула Геру, который оказался на пути, и побежала к лестнице, стремясь догнать парня, которому дала автограф, расписавшись на книге, которой не могло быть в природе.

Она сбежала по лестнице вниз, выбежала на улицу, огляделась. Парня нигде не было. Настя вернулась в магазин, быстро пробежалась по секциям, но также безрезультатно – парня нигде не было.

Раскрасневшаяся, взволнованная, она поднялась на второй этаж и вернулась к своему столу, возле которого теперь стояли только Гера с Олей да девочка-читательница.

– Вы его видели? – взволнованно спросила она всех сразу.

– Кого? – спросил Гера.

– Этого парня!

– Какого парня?

Настя взглянула на девочку.

– Он стоял прямо перед тобой! Ты помнишь?

– Нет, – растерянно произнесла девочка. – Я не помню. Я не смотрела.

– Не смотрела?

Она закрутила головой:

– Нет. Я как раз листала вашу книгу.

Настя перевела взгляд на стол, схватила раскрытую книгу, захлопнула ее и взглянула на обложку. «Проклятие отчаявшейся горожанки». Роман, который она написала года три назад и который разошелся тиражом чуть меньше семидесяти тысяч экземпляров.

– Что случилось? – спросила рекламщица Оля.

– Ничего, – ответила Настя. – Ничего не случилось. Просто я... плохо себя почувствовала. Как вас зовут? – обратилась она к девочке.

– Вероника, – отозвалась та.

Настя взяла со стола ручку и быстро подписала книгу:

«Веронике, моей самой лучшей и самой преданной читательнице!» Поставила подпись, перевела взгляд на Олю с Герой и сказала:

– Я поеду домой.

– Да-да, конечно! – кивнула Ольга. – Автограф-сессия прошла успешно! Через месяц можем снова ее провести!

– Обязательно. Всего доброго!

Настя накинула плащ, взяла свою сумку и быстро зашагала к лестнице. Гера и Оля переглянулись.

– Она всегда такая? – спросил Гера, когда Настя скрылась из вида.

– Нет, – ответила Оля и вздохнула. – Ее недавно выпустили из психбольницы.

– Откуда? – вскинул брови парень.

– У нее мужа сбила машина, – объяснила Оля. – И еще – случился выкидыш. Все это в один день.

Гера присвистнул.

– Ну, дела. Тогда понятно.

В то время, пока Гера и Ольга обсуждали психическое состояние Насти Новицкой, сама она шагала по тротуару вечернего города и бормотала себе под нос:

– Этого романа нет... Я его не написала. Обложка мне просто почудилась... Его нет...

Не существует...

Порывы холодного осеннего ветра заставляли ее поеживаться, но Настя была им рада. Ветер остужал пылающее лицо и пылающие мысли.

2

В тот вечер Настя Новицкая впервые за последние два месяца села за клавиатуру компьютера. Первую страницу она заполнила словами быстро. Она писала о своей жизни с Алексеем, о странном впечатлении, которое он на нее неизменно производил (гигант с сердцем ребенка), о том, какой радостной и счастливой была их совместная жизнь.

Закончив первую страницу, Настя вынуждена была остановиться, чтобы ответить на телефонный звонок. Звонила Светлана.

– Ну как? – заботливо спросила она. – Чем-нибудь себя заняла?

– Да, – ответила Настя. – Я тут начала кое-что писать... Кое-что новое.

– Новый роман? – обрадовалась подруга. – Ты наконец-то взялась за новый роман?!

– Да, возможно.

– Настюх, это так здорово!

– Знаю, – улыбнулась Настя. – Но это будет не детектив и не триллер. Это будет... просто книга.

– Замечательно!

– Я не уверена, что из этой затеи выйдет что-нибудь стоящее.

– Брось. Ты отличный писатель! О чем будет книга?

– О нас с Лешей.

Светлана несколько секунд молчала.

– Я знаю, что ты думаешь, – снова заговорила Настя. – Я не должна жить прошлым, нужно смотреть в будущее, научиться жить без него. Я все это понимаю. Но...

– Насть...

– Подожди. Я думала над этим. И поняла, что не смогу просто так пережить, «пережевать» прошлое, пока не дам всему выхода.

– Что ж... может быть, ты и права. Ты будешь описывать в книге тот... несчастный случай?

– Пока не знаю. Но я чувствую, что роман будет светлым. У меня есть ощущение этого света. Не знаю, понятно ли я все это объясняю. – Настя поморщилась. – Прости, кажется, я разучилась выражать свои мысли внятно. Давай поговорим о чем-нибудь другом.

– Хорошо. Я как раз для этого тебе позвонила. В пятницу вечером у нас на фирме будет корпоративная вечеринка. Все хотят тебя видеть. Они звонили тебе, но твой телефон был отключен.

– Да, я... Я хотела побыть в тишине. Одна.

– Я понимаю. Так как насчет вечеринки. Придешь?

– Не знаю, – честно ответила Настя. – Не представляю, как я выдержу все эти утешающие взгляды и соболезнования.

– Может, ничего этого и не будет? У нас на фирме работают умные ребята.

– Да, я помню.

– Ладно, я тебя не тороплю с ответом, думай до пятницы. А завтра мы с тобой отправимся в поход по магазинам.

– Ты серьезно?

– Конечно! Купим тебе новое вечернее платье. Будет в чем пойти на вечеринку.

Настя пожала плечами:

– Ну, не знаю. Я подумаю.

– Думай, подруга, думай. Завтра утром я тебе позвоню и потребую ответа.

– Только не слишком рано.

– Само собой. Дам тебе отоспаться часов до одиннадцати.

- Хорошо. До завтра, – быстро свернула разговор Настя.
- До завтра!

Настя положила телефонную трубку на рычаг. Затем откинулась на спинку кресла и закрыла глаза, намереваясь посидеть минуту-две в покое и тишине, чтобы собраться с мыслями. ...И сама не заметила, как задремала.

Проснулась Настя резко, как от толчка. Взглянула на часы и с удивлением обнаружила, что проспала полчаса. Спина и плечи затекли. Настя сдвинула и раздвинула лопатки, зевнула и посмотрела на экран монитора. По спине ее пробежал холодок. Белый экран был заполнен текстом.

Настя протянула руку к «мышь» и крутанула колесико, отматывая страницы. Вторая, третья... Когда она успела все это написать?

По-прежнему недоумевая, Настя приникла к экрану и стала быстро читать. И чем больше она читала, тем страшнее ей становилось. В тексте был описан тот день. Магазин, кафе... Вот Алексей вскакивает со стула и объявляет:

- Я за мороженым. Тебе какое?
- Не уверена, что тебе позволят пронести сюда мороженое, – капризно говорит Настя. – Со своей едой приходите в рестораны запрещено.
- Но официантка сказала...
- Официантка дура. И я уже не хочу мороженого. Давай закажем пирожные и чай.

На этом текст обрывался. Настя протерла пальцами глаза, снова взглянула на экран. Текст никуда не делся. Она откинулась на спинку кресла и задумалась.

Написано было неплохо, при этом – совершенно в ее манере. Однако она не могла вспомнить, когда успела все это написать. Получалось, что она не спала. Или... спала? И писала все это во сне?

– Нужно успокоиться, – приказала себе Настя. – Это никакой не лунатизм. Это всего лишь последствия стресса, о которых рассказывал доктор Макаровский.

Она протянула руку к сумке, достала пластиковый флакон с таблетками, который дал ей психиатр, вытряхнула на ладонь одну таблетку и забросила ее в рот. Запить было нечем, но она сумела проглотить маленькую таблетку и так.

Потом, стараясь действовать спокойно, Настя сохранила написанный текст, закрыла программу и выключила компьютер. После этого она встала с кресла, прошла к дивану и легла, укрывшись до подбородка мягким пледом.

...И снова она проснулась резко, будто кто-то толкнул ее или крикнул ей что-то на ухо. За окном уже светало. На душе у Насти было беспокойно. Она смутно помнила, что ей снилось что-то неприятное, хотя и не помнила – что именно. Немного полежав, женщина откинула плед и тяжело поднялась с дивана. Затем, сама не зная зачем, подошла к окну.

Выглянув в него, она надеялась увидеть хлебо-булочный киоск, который появился здесь за время ее отсутствия. Однако никакого киоска не было. На пустующем месте стояла машина. Белая «Ауди». Машина ее мужа. И стояла она именно там, где Алексей ее обычно оставлял.

«Должно быть, я все еще сплю», – подумала Настя.

Из подъезда вышел человек и уверенной поступью зашагал к машине. Настя почувствовала, как цепенеет. Мужчина подошел к машине, остановился, поднял голову и посмотрел на ее окно. Это был Алексей.

Он приветливо помахал ей рукою, затем открыл дверцу и забрался в салон белой «Ауди». Ноги Насти подкосились, и она тяжело рухнула на пол.

...Когда примерно полчаса спустя доктор Макарский снял телефонную трубку и поднес ее к уху, он услышал женский голос, полный страдания, растерянности и страха. И не сразу понял, что говорила Настя Новицкая.

– Доктор, вы сейчас в клинике?

– Да, – ответил он.

– Могу я приехать?

– Прямо сейчас? – удивился он.

– Да. Мне нужна ваша помощь.

– Хорошо, приезжайте. Доберетесь сами? – спохватился доктор.

– Я уже вызвала такси.

– Хорошо. Буду вас ждать.

Доктор Макарский положил трубку на рычаг и задумчиво сдвинул брови. Звонок Насти его взволновал. Немного посидев, он открыл нижний ящик стола и достал из него то, без чего в последние два года не обходился и дня, – початую бутылку коньяка.

3

– Вы уверены, что это нужно? – сипло пробормотала Настя.

– Да, – ответил доктор Макарский.

Он протер ей предплечье ваткой, смоченной в спирте. Затем взял шприц и ввел иглу ей в вену. Настя прикусила нижнюю губу.

Доктор убрал шприц, но продолжал держать Настину руку, отслеживая пульс. Женщина почувствовала легкое головокружение. А затем явственно ощутила, как по телу растекается странное оцепенение. По щекам ее все еще текли слезы, но Настя этого не замечала. Оцепенение сменилось расслабленностью.

– Как вы себя чувствуете? – спросил доктор Макарский. – Теперь вам лучше?

– Да, – пробормотала она.

Во рту у нее пересохло. Зато тяжесть с души исчезла, а вместе с ней стало уходить и чувство страха. Нервное напряжение спало.

– Вот и хорошо, – сказал доктор Макарский, продолжая следить за пульсом Насти и внимательно вглядываясь в ее лицо.

Несколько секунд оба молчали. Потом доктор выпустил из пальцев ее руку и удовлетворенно откинулся на спинку стула.

– Некоторое время у вас будет кружиться голова, – произнес он. – Но приступы будут непродолжительными.

– Да, я это заметила. – Настя почувствовала себя настолько лучше, что смогла улыбнуться. – Я испугалась, что схожу с ума. Галлюцинации были очень... реальными. Я спустилась вниз, хотела остановить Алексея... А когда увидела хлебо-булочный киоск, у меня подкосились ноги. Я поняла, что не в себе.

– Понимаю. Но теперь все позади. Просто старайтесь не думать об этом.

– Ладно.

Настя вздохнула. Она видела, что Макарский хочет еще что-то сказать, но не решается начать. Наконец, он заговорил снова.

– Настя, вы для меня не просто пациент. Я дружил с вашим мужем и чувствую за вас ответственность.

– Сейчас вы скажете, что я должна остаться в клинике? – прозорливо прищурилась Настя.

– Да, я бы хотел, чтобы вы остались.

Настя покачала головой:

– Нет, доктор. Если я сейчас останусь в клинике, я точно сойду с ума. Я понимаю, какому риску себя подвергаю, но чувствую, что должна справиться сама.

– Вы собираетесь вернуться домой?

– Да. Если я сейчас сломаюсь, то уже никогда не стану прежней. Вы же сами мне об этом говорили, помните?

Макарский обдумал ее слова.

– Что ж, – сказал он. – Впереди вас ждет долгий и тяжелый период адаптации. Лекарства лишь слегка облегчат ваше положение.

– Я знаю.

– Правда кажется вам ужасной, но единственный способ вылечиться – это принять правду. Ваш муж погиб. Ваш ребенок – тоже. Все остальное – мнимости. Работа воспаленной фантазии.

Настя слегка побледнела, но сумела остаться внешне спокойной (не без помощи препарата, который вколол ей Макарский).

– Знаю, доктор, – произнесла она. – Я готова принять правду. Мой муж погиб под колесами машины. И у меня... нет ребенка.

– Говорите это себе как можно чаще. И не забывайте принимать лекарство, которое я вам дал. По одной таблетке три раза в день. Постарайтесь не пропускать.

– Хорошо.

– И еще. – Доктор выдержал паузу, внимательно и строго глядя на Настю. – Не впускайте фантазии в реальную жизнь. Оставьте их вашим книгам. И снам. Важна ваша личная, очень твердая установка на выздоровление. Вы понимаете, о чем я говорю?

– Да, доктор, я все понимаю. Спасибо вам.

Посчитав разговор законченным, Настя поднялась с кресла. Макарский тоже встал со стула и обошел вокруг стола.

– Звоните мне в любое время дня и ночи, – проговорил он, проводив Настю до двери. – Если состояние ухудшится, мы продолжим лечение в стационаре.

– Я не хочу возвращаться в клинику, – твердо сказала Настя.

Макарский рассеянно улыбнулся.

– Да, я помню. Но вы еще не видели наши новые ВИП-палаты. Завтра утром мы собираемся их открыть.

– Я предпочитаю болеть дома, – ответила женщина. – Еще раз спасибо. И простите за то, что свалилась вам на голову. В следующий раз, вместо того, чтобы метаться в страхе по квартире, я просто выпью таблетку.

Настя вышла из кабинета и двинулась к выходу. Когда она свернула за угол, дорогу ей преградила невысокая худая женщина в коричневой кофте. На вид ей было лет сорок пять. Распушенные, начавшие сесть волосы, сухое, землистого цвета лицо. Глаза подернуты пеленой безумия. В руках незнакомка держала... детскую куклу. Довольно потрепанную, простенькую, должно быть, еще советских времен.

Настя хотела обойти незнакомку, но внезапно та вцепилась в рукав ее плаща.

– Я все знаю! – выпалила она громким шепотом.

– Что? – испуганно пробормотала Настя.

– Я подслушивала у кабинета доктора.

– Вы...

– Я все знаю! – снова возбужденно зашептала незнакомка. Затем быстро оглянулась по сторонам, приблизила свое лицо к лицу Насти и выпалила, глядя на нее своими сверкающими глазами: – Ваш сын жив! И муж тоже! Не верьте тому, что вам говорят!

Настя дернулась, как от пощечины.

– Вы... Вы кто? – хрипло проговорила она, с ужасом глядя на незнакомку.

– Меня зовут Галина! Галина Упорова!

Откуда ни возьмись появился доктор Макарский, а с ним – огромный санитар-охранник (здесь это было одно и то же).

– Уведите ее! – громко сказал, почти крикнул Макарский. – Живо!

Охранник схватил женщину за руку и потащил ее прочь. Женщина сунула куклу в руки Насте. Та машинально взяла.

– Они живы! – крикнула незнакомка.

Охранник затащил ее за угол, и крики стихли в отдалении. Настя, овладев собой, посмотрела на доктора.

– Она сказала...

– Это одна из наших пациенток из «надзорного отделения», – произнес Макарский нервным голосом. – Ума не приложу, как она сюда попала. Я с этим разберусь.

– Она сказала...

– Пожалуйста, не обращайтесь внимания на ее слова.

– Но вы даже не знаете, что она сказала!

– Это не имеет значения! – повысил голос доктор. Но тут же виновато проговорил: – Простите меня за грубость. Я раздражен, но это не из-за вас, а из-за санитаров, которые не уследили за ней. У нее сейчас приступ, а в эти минуты она опасна не только для других, но и для самой себя. Но... конечно же, это ничуть меня не оправдывает. Еще раз простите меня за то, что я повысил на вас голос.

– Ничего страшного. – Настя хмуро посмотрела на Макарского, который снял очки и принялся протирать их платком. – Андрей Петрович, что с этой женщиной? Чем она больна?

Доктор невесело улыбнулся.

– О, там целый букет психических заболеваний. Маниакально-депрессивный психоз, шизофрения... Но вам не стоит об этом думать. Оставьте диагнозы и анамнезы врачам, а ваша главная задача – поскорее выздороветь.

Он улыбнулся своей обычной, вежливой и спокойной улыбкой, после чего водрузил очки на нос. Настя не стала улыбаться в ответ.

– Эта женщина сказала, чтобы я не верила тому, что вы мне говорите. И еще она заявила, что мой муж жив. Откуда она меня знает?

– Она вас не знает, – произнес Макарский. – И то, что она сказала вам, она говорит всем.

– Значит, это простое совпадение?

– Да.

– Но...

– Это все, что я могу сказать. Остальное – врачебная тайна. Я провожу вас до выхода. Идемте.

И доктор первым зашагал по коридору. Насте не оставалось ничего иного, как последовать за ним.

На улице она сообразила, что все еще прижимает к груди куклу, которую сунула ей пациентка Угорова. Настя, немного поколебавшись, бросила куклу в урну и направилась к метро.

4

Дома Настю ждал новый ужасный сюрприз. Входная дверь оказалась открыта. Замок – сломан. Следовало сразу же позвонить в полицию, но женщина почему-то об этом даже не подумала. Она вошла в квартиру и обнаружила там полный разгром.

С побелевшим лицом Настя обошла комнаты, глядя на разбросанные вещи. На кухне было страшнее всего. Содержимое холодильника валялось на полу, а на толстом слое томатного соуса Настя увидела след от мужского ботинка.

– Боже мой... – только и смогла произнести она.

Некоторое время женщина не могла ни думать, ни говорить, ни шевелиться, только стояла у входа в кухню и смотрела на отпечаток ступни.

Наконец она вышла из ступора, повернулась и выскочила из квартиры. Не дожидаясь лифта, слетела по лестнице вниз, рискуя подвернуть ногу.

На улице она села на скамейку у подъезда и позволила себе отдышаться. Нужно было позвонить в полицию. Но что она скажет полицейским? Они наверняка спросят, украл ли что-нибудь злоумышленник, а она не сможет ничего ответить.

Кроме того, тут был еще один нюанс, о котором Насте было неприятно и даже страшно думать. Накануне вечером она написала две страницы текста и не помнила, как это сделала. Что, если перед тем, как уехать в клинику, она сама устроила погром в собственной квартире, а потом об этом забыла?

– Но там был след, – тихо пробормотала Настя, мучительно морща лоб. – Там был след.

Да, действительно, на кухне был след. Но достаточно ли тщательно она его разглядела? Что, если след вовсе не мужской? У страха глаза велики. Мало ли что ей могло показаться. Господи, да есть ли там вообще этот след? Или она его просто вообразила? Как вообразила мужа, шагающего к машине!

Настя обратила внимание на то, что все еще держит в руке сумочку. Она достала из нее пачку сигарет. Когда прикуривала от зажигалки, заметила, как дрожат пальцы, и от этого ей стало еще страшнее.

Немного успокоившись, она достала телефон и набрала номер Светланы. Та отозвалась почти сразу же.

– Привет, Настен! Ты ходила к доктору?

– Светка, ты можешь сейчас ко мне приехать? – спросила Настя, пропустив вопрос подруги мимо ушей.

– Что-то случилось?

– Нет, но... Ладно, забудь. Прости, что дергаю. Все время забываю, что я одна такая бездельница, и что другим людям надо работать.

– Я приеду, – сказала Светлана. – Если не застряну в пробке, то буду возле твоего дома минут через двадцать.

– Хорошо. Спасибо, Светка!

– Не за что.

Настя отключила связь и убрала телефон в сумку. После этого она зажгла новую сигарету, но успела затянуться всего пару раз, когда мужской голос отчетливо произнес:

– Привет, Настя!

Сигарета выпала из ослабших пальцев на скамейку. Невысокий, коренастый мужчина в черном пальто быстро нагнулся, поднял ее и швырнул в урну. Снова посмотрел на Настю.

– Похоже, ты не рада меня видеть?

– Виктор? – только и смогла вымолвить она.

Он усмехнулся:

– Не ожидала?

Женщина овладела собой.

– Ты сбежал из тюрьмы? – спросила она тихо.

Виктор засмеялся и качнул головой:

– Нет, я теперь законопослушный гражданин.

– Тогда почему ты на свободе? Если мне не изменяет память, тебе дали шесть лет, а прошло с тех пор только четыре.

Он чуть склонил черноволосую голову набок, продолжая разглядывать Настю.

– Слышала про условно-досрочное освобождение?

– Тебя освободили по «удо»? – не поверила своим ушам женщина.

– Точно, – кивнул Виктор. – За хорошее поведение!

Он снова хохотнул. Насте, однако, было не до смеха. Глядя на его небритое, худощавое лицо с колючими глазами, она задумчиво произнесла:

– Либо ты сильно изменился, либо...

– Либо? – приподнял брови Виктор.

– Либо здорово всех обманул. И, если честно, в это я верю больше, чем в твоё исправление.

Он хмыкнул.

– Не возражаешь, если я присяду? Хочу с тобой поговорить.

Он сел на скамейку рядом с Настей. Несколько минут они сидели молча, наблюдая за тем, как ветер срывает с деревьев желтую осеннюю листву и кружит ее в воздухе. Последний танец. Агония умирающей природы.

– Я слышал, твой муженек отдал Богу душу.

– Не смей о нем так говорить, понял?

Виктор примирительно поднял ладони:

– Ладно, ладно, не горячись. Просто твой Алексей...

– Даже имени его не произноси, – оборвала Настя.

– Почему?

– Потому что твоя душа – помойка. И все, о чем ты говоришь, пачкается, становится грязным.

Он осуждающе покачал головой.

– Ты слишком жестока. А ведь я встал на путь истинный, и ты, как друг, должна помочь мне не сойти с этого пути.

– Я тебе не друг.

– Ты права. Правильнее назвать тебя моей бывшей девушкой, которую у меня увел этот...

– Остановись! – снова с угрозой сказала Настя.

Виктор вздохнул:

– Ладно. Ты права, о мертвых либо хорошо, либо никак. Тем более что я все равно вышел победителем.

Настя не поверила своим ушам.

– Победителем?

– Конечно. Я сижу рядом с тобой, а он лежит под землей, на глубине...

– Хватит!

– Прости. – Он виновато улыбнулся. – Меня снова занесло. На зоне быстро забываешь хорошие манеры.

Неожиданно в глазах Насти засветилась страшная догадка.

– Это ты меня преследовал все эти дни? – резко спросила она. – Ты устроил погром у меня в квартире?

– У тебя в квартире устроили погром? – правдоподобно удивился Виктор.

– Я задала тебе вопрос! Все это твоих рук дело? Ты меня преследовал?

И вновь он покачал головой:

– Не совсем. Я тебя не преследовал. Я тебя оберегал.

– Чушь, – фыркнула Настя. Некоторое время она пристально его разглядывала, словно пыталась проникнуть в его мысли, после чего резко спросила: – Что ты знаешь о смерти Алексея?

– Что он умер. – Заметив, как передернулось лицо Насти, Виктор добавил: – Прости, я не хотел каламбуричь. Я знаю, что его сбила машина. – Он пожал плечами. – Это все.

Настя смотрела на бывшего любовника пристально и с недоверием.

– Когда именно ты освободился? – спросила она.

– Две недели назад, – ответил Виктор. – Я искал тебя, хотел поговорить. Но ты была в больнице. Я хотел тебя навестить, но...

– А потом? – нетерпеливо перебила Настя. – Почему ты ходил за мной, вместо того, чтобы подойти и поговорить?

– Сам не знаю. Когда я тебя увидел, понял, что не смогу просто так подойти. Я даже не знал, с чего начать разговор. Не знал, как сделать так, чтобы ты меня выслушала. Мне нужен был удобный момент.

– И ты решил, что он наступил?

– Да.

– Могу я узнать почему?

– У тебя проблемы, – спокойно произнес Виктор. – И я хочу тебе помочь. Тебе нужно опереться на крепкое мужское плечо. И мое плечо вполне для этого подходит.

Настя молчала, продолжая хмуро разглядывать бывшего любовника.

– Настеньш, я изменился, – сказал тогда он.

– Ты сволочь, – четко произнесла она. – Всегда таким был и таким останешься.

– Говорю тебе: я теперь другой. Того Виктора Быстрова, которого ты знала, больше нет.

Настя решительно качнула головой и произнесла – веско и жестко:

– Ты можешь обмануть суды, прокуроров, адвокатов – всех, кого угодно, кроме меня. Ты можешь прикинуться ангелом, но я-то знаю, что ты дьявол. Перестань меня преследовать.

– А если не перестану?

– Я вызову полицию и скажу, что ты пытался меня изнасиловать.

– Но ведь это ложь.

– Мне плевать. Главное, чтобы тебя снова посадили туда, откуда ты явился.

Возле бордюра, мягко прошелестев шинами, остановилась красная «Тойота-Камри». Настя вскочила со скамейки и быстро зашагала к машине.

5

– Кто это был? – спросила Светлана, едва Настя уселась рядом с ней.

– Мой старый знакомый.

Светлана посмотрела вслед удаляющемуся мужчине, чье черное пальто маячило уже возле крайнего подъезда.

– Почему он так резко ушел? – спросила она. – Я вам помешала?

– Нет.

– Но он...

– Свет, этот парень – мой «бывший».

– Твой бывший?

– Да. Виктор Быстров. И не делай такое удивленное лицо. Ты же знаешь, у меня была личная жизнь до знакомства с Алексеем. Ты тогда жила за границей, поэтому ничего о Викторе не знала.

– Понимаю, – сказала Светлана. И добавила с невеселой улыбкой: – Мы с тобой обе – женщины с прошлым. Вижу, тебе эта встреча не доставила удовольствия.

– Удовольствия? Этот человек внушает мне ужас. Я думала, что с ума сойду от страха.

– Он сказал тебе что-то ужасное?

– Нет. Но он... – Настя сбилась. – Я не знаю, как тебе объяснить. Понимаешь, от этого человека исходит холод. Он говорит – а у меня мороз по коже.

– Он что, наелся ментоловых конфет? – пошутила Светлана.

Настя никак не отреагировала на шутку.

– Чего он от тебя хотел? – спросила тогда Светлана, снова переходя на серьезный тон. – Снова подбивает клинья?

– Не знаю. Но думаю, что да.

– Он симпатичный, – неуверенно проговорила Светлана. – Такой brutальный.

– Да.

– И ты ему до сих пор нравишься. Это сразу заметно.

– Свет, я тебя прошу – не надо больше о нем говорить.

Светлана кивнула:

– Хорошо. Нет проблем. Просто мне показалось, что мужское общество тебе...

– Свет! – одернула ее Настя.

Светлана сделала утрированно-виноватое лицо.

– Прости меня, строгая госпожа, – пропищала она мультяшным голосом. – Больше не буду тебе перечить. Клянусь луной и солнцем!

Глядя на лицо подруги, Настя не удержалась от улыбки.

– И зачем ты только в бизнес пошла? Тебе бы в театре играть.

– Угу, в ТЮЗе. Кстати, насчет навязчивых и нежеланных мужиков... Загляни в бардачок.

– Зачем?

– Загляни-загляни.

Настя открыла бардачок и ахнула.

– Пистолет? Надеюсь, он газовый?

– Нет. Самый что ни на есть настоящий!

– Светка, ты с ума сошла?

– Не бойся, у меня на него есть разрешение. И в тире я занималась, так что пользоваться умею.

Светлана сунула руку в бардачок и достала маленький блестящий пистолет.

– Ты что! – возмутилась Настя. – А ну убери его отсюда! Убери, сказала!

– Ладно. Ты чего так разволновалась?

– Ненавижу оружие.

– Это ведь для самозащиты.

– Все равно убери!

Светлана убрала пистолет обратно в бардачок. Посмотрела на сердитое лицо Насти, улыбнулась и сказала:

– Не знала, что ты такая чувствительная. Слушай, Настя, мы с тобой так и будем торчать на улице?

Настя передернула плечами.

– Не хочется домой. Давай покурим пару минут, ладно?

– Ты снова куришь?

– Да.

Настя достала из сумочки сигареты. Посмотрев, как она прикуривает, Светлана заметила:

– Я думала, ты перешла на здоровый образ жизни.

– А какой в этом смысл? – равнодушно проговорила Настя. – Алешка вон о здоровье заботился, из фитнес-клуба не вылезал, в бассейне каждое утро плавал. Ему это помогло? Нет. А мне?

Светлана молчала, не решаясь возразить. Тема была слишком взрывоопасная.

– Я перед тем как забеременеть, четыре месяца не курила, – продолжила Настя. – Отказалась от алкоголя и все такое. Хотела, чтобы ребенок здоровеньким родился. И чем все это кончилось?

– Ну, не знаю, – с робким сомнением в голосе произнесла Светлана. – Мне кажется, нельзя так говорить.

– Мне – можно, – сказала Настя. – Мне теперь все можно.

Она опустила со своей стороны стекло и выдула в окно струйку бледно-голубого дыма.

Проходившая мимо старушка остановилась, гневно посмотрела на Настю и вдруг громко проворчала:

– Сидят тут, курют! Совсем стыд потеряли, молодые шалавы!

Старушка сплюнула под ноги и заковыляла дальше. Светлана взглянула на Настю.

– Подруга, ты слышала? – усмехнулась она. – Нас с тобой обозвали молодыми шалавами.

– Угу, – в тон ей отозвалась Настя. – Даже не знаю, обижаться или радоваться?

– Конечно, радоваться. Меня уже лет десять так никто не называл.

– Вряд ли это был комплимент, – заметила Настя.

– Тем более приятно. Лет через семь-восемь мы с тобой уже и на «старых шалав» не потянем.

– Это точно!

Подруги переглянулись и прыснули от смеха.

– Уф-ф... – Настя смахнула с ресниц выступившие слезы. – Нельзя так много смеяться.

Примета плохая.

– Тогда давай немного поплачем – чтобы уравновесить чаши весов, – весело предложила Светлана.

– Пошли уже домой, юмористка, – сказала Настя, отсмеявшись. – Напою тебя кофе.

– Договорились.

Вдруг улыбка покинула губы Насти, а лицо ее побледнело. Она вспомнила про погром, устроенный у нее в квартире. Светлана заметила перемену и участливо спросила:

– Что случилось? Тебе снова плохо?

– Нет. Все хорошо. – Настя через силу улыбнулась. – Слушай, я пойду. Спасибо, что приехала.

Она открыла дверцу и выбралась на улицу.

– Настен! – окликнула ее Светлана.

– Что? – обернулась Настя.

– А ты зачем меня вызывала-то? Из-за своего бывшего?

– Да.

Прозвучало это не совсем уверенно.

– Он и правда так опасен, как ты говоришь? – с сомнением уточнила Светлана.

Настя покачала головой:

– Нет. Не думаю. Это все из-за моей болезни. Приступ паники и все такое. Больше не буду тебя дергать по пустякам.

– Глупости, – сказала Светлана. – Дергай, сколько пожелаешь.

– Хорошо. Я тебе позвоню сегодня вечером.

– Буду ждать!

Настя махнула подружке рукой, отвернулась и зашагала к подъезду.

6

Вернувшись домой, Настя заперла дверь и первым делом изучила след, который обнаружила на кухне. Теперь уже она не была уверена в том, что это действительно след.

Настя выпила таблетку доктора Макарского, запив ее холодной водой из крана. Потом принялась за уборку и потратила на это больше часа.

После некоторое время отдыхала, сидя в кресле перед телевизором. На экране три женщины постфертильного возраста занимались сводничеством, навязывая тридцатилетнюю толстушку-хохотушку солидному, строгому мужчине в костюме и очках.

Настя долго, мрачно смотрела на экран, думая о своем, затем взяла телефон и набрала номер телефона доктора Макарского.

– Слушаю вас, Настя! – голос доктора был как всегда вежлив и приветлив.

– Андрей Петрович, я думаю, что у меня снова был приступ. Но я... я в этом не до конца уверена.

– Расскажите подробнее.

Настя рассказала, стараясь не упустить ни одной мелочи. Макарский внимательно выслушал, после чего уточнил:

– Давно вы с Виктором расстались?

– Давно. Так давно, что я уже забыла о его существовании. Пока он сам не напомнил.

– Из-за чего вы расстались?

– Из-за того, что он был свиньей.

– Мне бы хотелось знать подробности, – мягко проговорил доктор.

– Да, простите. Он ревновал меня к каждому столбу. Напивался и устраивал мне сцены. А потом... – Настя сделала над собой усилие, чтобы закончить фразу. – ...Он стал меня бить. В первый раз я его простила. Потом был второй раз. И тогда я от него ушла.

– На этом ваши отношения не закончились?

– С моей стороны закончились. А с его... Он преследовал меня. Даже когда я встречалась с Алексеем. А когда мы только-только поженились, Виктор подкараулил моего мужа возле подъезда и ударил его ножом в грудь.

Настя перевела дух. Воспоминания давались ей тяжело.

– Ранение было серьезным? – спросил доктор.

– Да. Лезвие ножа прошло всего в сантиметре от сердца Алешки. Он несколько дней провёл в реанимации, а потом еще три недели в общем отделении. Виктора судили, дали ему шесть лет. А теперь он утверждает, что его выпустили досрочно за «хорошее поведение».

– И вы в это не верите?

– Нет. Мне кажется, он в этом как-то замешан.

– В чем именно?

– В убийстве моего мужа.

– Настя, мы же, кажется, определились, что ваш муж...

– Его убили, доктор, – твердо сказала Настя. – Теперь я в это верю. И никто не заставит меня думать иначе.

– То есть вы думаете, что Виктор Быстров сидел за рулем того черного «Шевроле»?

Настя молчала, прикусив губу.

– Почему вы позвонили мне вместо того, чтобы обратиться в полицию? – спросил Макарский, не дождавшись ответа.

– У меня нет доказательств, – произнесла Настя. – К тому же я – недавняя пациентка психиатрической клиники. Никто не примет мои слова всерьез.

– Но это не все причины, верно? Главная причина в том, что вы не уверены, что разгром в вашей квартире устроил именно Виктор. Я прав?

– Да. Вы правы.

– У вас есть основания полагать, что разгром в квартире устроили вы сами.

– Да. – На глазах у Насти выступили слезы. – Что мне делать, Андрей Петрович?

– Вот как мы поступим, Настя. Вы соберете все необходимые вещи и приедете в клинику. Здесь мы с вами...

– Я не лягу в клинику, – сказала женщина.

Он выдержал паузу, а затем негромко, но твердо произнес:

– А если я буду настаивать?

– Андрей Петрович, я не хочу с вами ссориться. Вы дружили с моим мужем, и я отношусь к вам как к родному человеку, но...

– Именно поэтому я настоятельно рекомендую...

– Но я не вернусь в клинику, – договорила Настя. – Если я вернусь, это будет значить, что я сдалась. Что я опустила руки. Что я признала себя сумасшедшей. – Она стиснула в пальцах телефонную трубку. – Я не вернусь в клинику, Андрей Петрович.

Макарский тяжело вздохнул.

– Хорошо. Но что же, по-вашему, должен делать я?

– Я не знаю. Но знаете... после того, как я все вам рассказала, мне стало легче.

– Настя, я не психотерапевт, я психиатр.

– Я знаю. И все же это так. Спасибо, Андрей Петрович! И я... Я вам еще позвоню!

Настя положила трубку на рычаг. После разговора с доктором она и в самом деле почувствовала себя немного легче. Ей удалось успокоиться и начать рассуждать холодно и здраво. Немного поразмыслив, она сделала то, что должна была сделать сразу после встречи с Виктором – сняла трубку и по памяти набрала номер телефона матери своего бывшего любовника.

Гудок... Второй... Третий... Наконец трубку сняли, и женский старческий голос негромко проговорил:

– Да.

– Анна Марковна, здравствуйте! Это Настя.

– Кто?

– Настя Новицкая. Мы с вашим сыном...

– Настя. Да, я тебя помню.

– Анна Марковна...

– Зачем ты звонишь? Что тебе от меня нужно?

Голос звучал не просто недовольно, а откровенно неприязненно. Насте пришлось сделать над собой усилие, чтобы продолжить.

– Я хотела узнать: у вас все в порядке?

– Какое твое дело – в порядке я или нет?

– Дело в том, что я... – (И вновь ей потребовалось усилие.) – ...Я встречалась с Виктором. Пару часов назад.

Настя замолчала, пытаясь подобрать правильные слова. Но теперь заговорила мать Виктора.

– Тебе не стыдно? – сипло произнесла она. – Ты разрушила жизнь моего мальчика, а теперь звонишь мне, чтобы поиздеваться?

Настя опешила.

– Я не...

– И как только тебя земля носит? – продолжала гневаться старушка. – Почему ты еще не в аду?

Настя едва не бросила трубку, но сдержала порыв и снова попыталась взять себя в руки.

– Анна Марковна, я понимаю вашу обиду. И я готова извиниться, хотя и не считаю себя виноватой. Я не хочу с вами спорить или ругаться. Просто передайте своему сыну, чтобы он от меня отстал. Если он продолжит меня преследовать, я позвоню в полицию. Так ему и передайте, ладно?

Настя хотела положить трубку, но тут старушка проговорила – четко и сухо:

– Я не могу ему ничего передать.

– Почему?

– Потому что Виктор мертв.

Лицо Насти чуть вытянулось.

– Как мертв? – растерянно обронила она.

– Так. Уже двадцать дней. Его убили. Ударили ножом в сердце. Во время бунта.

Настя покрылась испариной.

– Анна Марковна, этого не может быть, – дрогнувшим голосом пробормотала она. – Я видела его сегодня. И говорила с ним.

– Я старая, больная женщина и ничего не могу сделать, – тем же сухим, трескучим голосом произнесла Анна Марковна. – Но когда я умру, я приду за тобой с того света. Слышь ты, бессердечная тварь! Я вернусь за тобой! Вернусь и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.